

УТВЕРЖДАЮ

Исполнительный директор
Некоммерческой организации
«Фонд развития Костромской области»

_____ М.А. Ерин
« ____ » _____ 2019 г.

**Аналитический отчет по результатам проведения
социологического исследования на тему:
«О СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА
ТЕРРИТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
в 2019 году»**

Кострома
декабрь, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Раздел 1. Результаты исследования индикаторов гражданского общества на территории Костромской области.....	8
1.1. Концепция и методика исследования, анализ выборочной совокупности.....	8
1.2. Ценностные предпосылки гражданского участия через призму оценок жителей региона.....	16
1.3. Уровень информированности и отношение населения к деятельности некоммерческих организаций на территории региона.....	26
1.4. Вовлеченность населения в общественную деятельность, уровень гражданской активности в оценках жителей региона, участие в деятельности некоммерческих организаций.....	45
Раздел 2. Результаты исследования состояния сектора некоммерческих организаций Костромской области	60
2.1. Концепция и методика исследования, анализ выборочной совокупности.....	60
2.2. Ресурсы функционирования некоммерческих организаций Костромской области....	70
2.3. Взаимоотношения некоммерческих организаций с органами власти, формы поддержки и оценка их эффективности в регионе.....	87
2.4. Некоммерческие организации как институты гражданского общества, анализ механизма работы с добровольцами на территории Костромской области.....	99
2.5. Анализ внутрисекторного взаимодействия некоммерческих организаций Костромской области.....	110
Заключение.....	116
Приложения.....	124

Введение

Настоящий аналитический отчет составлен по результатам проведения социологического исследования на тему: «*Состояние гражданского общества на территории Костромской области*» по итогам 2019 года и характеризует состояние гражданского общества и уровень развития третьего сектора региона в оценках населения и экспертов.

Гражданское общество – сфера человеческой деятельности за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, нормами, ценностями и социальными связями. Развитое гражданское общество – это залог стабильного, уверенного развития региона и страны в целом. Гражданское общество в лице различных институтов выступает не только как оппонент власти, защищающий и отстаивающий интересы и права граждан, но и как помощник, партнер органов власти в решении сложных проблем, таких как обеспечение межэтнической интеграции, формирование гражданской солидарности и т.д.

Некоммерческие организации, безусловно, являются наиболее институализированным субъектом гражданского общества. Спектр их функциональности обширен и вмещает в себя всевозможные формы гражданской активности. С позиций этого субъекта реализуются такие функции как гражданское просвещение, сбор информации об общественных потребностях, эффективности реализуемых органами власти программ и организации каналов обратной связи. Важной функцией НКО является производство социальных услуг, особенно, тех из них, которые являются уникальными и не входящими по какой-либо причине в реестр государственных и муниципальных услуг. Объединение средств государства и возможностей НКО, реализация огромных резервов добровольной общественно полезной деятельности способна существенно улучшить ситуацию во многих секторах социальной сферы.

Можно говорить о том, что текущее состояние НКО весьма противоречиво: при материальной слабости – существование неудовлетворенного спроса на социальные услуги и готовность государства передать часть соответствующих полномочий, при пока что незначительной гражданской активности – отсутствие явно негативного отношения со стороны граждан и наличие потенциала доверия, при высокой зависимости от других заинтересованных сторон – начало формирования своей собственной повестки дня.

Наличие значимой и неразрешенной проблемы актуализирует потребность в научном осмыслении и детальной разработке в социологических исследованиях реального состояния, динамики, особенностей и противоречий развития третьего сектора, тенденций и векторов социальной деятельности НКО с позиций формирования гражданского общества на территории Костромской области.

Мониторинг развития гражданского общества на территории региона ведется более пяти лет. Это регулярные, репрезентативные наблюдения по стабильной и достаточно широкой по охвату программе, они создают базу для межвременных сопоставлений и для социального прогнозирования. Соизмеримость данных базируется на адекватном подходе к построению выборочной совокупности, достоверность сравнений так же за счет частичной идентичности инструментария опроса.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- необходимостью получения и систематизации объективной информации о текущем состоянии и динамике развития гражданского общества в регионе, мониторинге изменений;
- потребностью в оценках реальной деятельности некоммерческих организаций Костромской области, в том числе содержания такой

деятельности, организации, характера взаимоотношений НКО с населением и региональной властью;

– информация, собранная в рамках такого исследования, будет способствовать прогнозированию сценариев развития и принятию эффективных и обоснованных решений по развитию гражданского общества в Костромской области.

Период проведения: с 28 октября по 31 декабря 2019 года.

Цель исследования в области состояния гражданского общества и перспектив его развития: получение информации о текущем состоянии и оценка динамики развития гражданского общества на территории Костромской области.

Объект исследования: общественное мнение взрослого населения области (в возрасте от 18 лет, постоянно проживающие на территории региона) и экспертные мнения представителей региональных НКО.

Предмет исследования: уровень развития гражданского общества Костромской области.

План-график исследования:

1. Предварительный этап: разработка и утверждение программы исследования, разработки инструментария, подбор и инструктаж интервьюеров, тиражирование анкет, разработка графика и маршрутов проведения массового опроса, определение и приглашение экспертов.

2. Полевой этап: анализ документов (контент-анализ), опрос общественного мнения и получение интервью у представителей региональных НКО, контроль работы интервьюеров.

3. Обработка и анализ эмпирических данных: проверка качества анкет, создание баз данных, занесение полученных ответов респондентов в базу.

4. Аналитический этап: подготовка основных результатов социологического исследования, разработка рекомендаций, формирование отчета.

Методология исследования: исследование носит комплексный характер, использовано сочетание количественных и качественных методов, включая анализ информационных источников по изучаемой проблеме, общественного мнения населения и экспертных оценок представителей региональных НКО.

Методика составления выборочной совокупности: в соответствии с целевыми установками формировалась выборочная совокупность исследования. Она состоит из двух подвыборок: взрослое население области и представители НКО региона.

Исследуемая совокупность и объем выборки: не менее 600 респондентов, жители Костромской области, в возрасте от 18 до 55+ лет, представители разных социально-демографических групп, проживающие в различных населенных пунктах области.

Территория исследования (муниципальные образования): г. Буй, г. Волгореченск, г. Галич, г. Кострома, Костромской район, г. Нерехта, г. Нея, г. Солигалич, Сусанинский район, г. Шарья.

Объем выборочной совокупности экспертов – представителей некоммерческих организаций: не менее 20 респондентов – представители (председатели правления, руководители, сотрудники) НКО различных сфер деятельности, имеющие значимый в данной отрасли опыт: взаимодействия с региональными органами власти, привлечения населения к деятельности некоммерческих организаций, работы с добровольцами, представителями бизнес-сообщества.

Результатом проведенного исследования являются полученные достоверные данные по состоянию развития гражданского общества на

территории Костромской области в настоящее время и в динамике с предыдущими годами. Это максимально приближенная к объективности картина, оценка вклада НКО в данный процесс, определение особенностей функционирования НКО в регионе (основные проблемы функционирования и возможности их преодоления, вопросы ресурсного обеспечения деятельности НКО), взаимосвязь НКО с населением, органами власти и взаимодействие между собой. А также оценка востребованности услуг НКО со стороны населения, готовность принимать социальные услуги, оказываемые НКО.

Социальная польза исследования состоит в понимании сегодняшнего состояния гражданского общества, его потенциала развития. Результаты исследования могут быть использованы в долгосрочном стратегическом государственном планировании и принятии управленческих решений. Информация, собранная в рамках проекта, должна способствовать принятию эффективных и обоснованных решений по развитию гражданского общества в Костромской области.

Структура отчета включает в себя анализ данных, полученных в ходе исследования на территории Костромской области как в целом по региону, так и в разрезе исследуемых муниципальных образований (по отдельным вопросам, где зафиксированы дифференциальные различия на уровне разных муниципальных образований). К данному отчету приложен инструментарий исследования, а так же таблицы, не вошедшие в основной текст отчета.

Использованные сокращения:

1. НКО – некоммерческие(-ая) организации(-ия)
2. СМИ – средства массовой информации

Раздел 1. Результаты исследования индикаторов гражданского общества на территории Костромской области

1.1. Концепция и методика исследования, анализ выборочной совокупности

В данном разделе представлены описание и интерпретация полученных данных по результатам массового опроса общественного мнения населения Костромской области на конец 2019 года. Развитие гражданского общества как общества свободной самоорганизации зависит от участия населения в его социальных практиках – в деятельности НКО и гражданских инициатив, в благотворительной деятельности, в совместном решении вопросов местного значения и т.д. Очень важно, чтобы был процесс формирования положительных установок среди населения на доверие, солидарность, ответственность, готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Все это является важнейшими ценностными установками, способствующими формированию гражданского общества.

Кроме этого в ходе массового опроса был изучен уровень информированности, отношение граждан к НКО, источники получения информации о деятельности такого рода организаций, ожидания и уровень доверия к ним, их предполагаемую роль в решении социальных проблем в регионе. Так же был исследован потенциал гражданской активности, добровольческой деятельности в регионе. Ведь уровень развития гражданского общества отмечается и тем насколько человек способен на неоплачиваемую деятельность или работу, например, в пользу незащищенных слоев населения либо поддержку социальной организации.

Основные задачи изучения общественного мнения населения области:

1. Разработать программу исследования, инструментарий.

2. Изучить ценностные предпосылки гражданского участия, представления населения о понятии «гражданское общество».

3. Выявить степень информированности жителей области о деятельности НКО на территории региона, а также учесть основные параметры восприятия и отношения жителей к ним.

4. Определить уровень вовлеченности населения региона в добровольческую работу, выявить среднюю численность добровольцев, привлекаемых НКО, на территории области. Выявить потенциал и готовность участия жителей области в деятельности НКО.

Все этапы исследования проведены в запланированный срок, нарушений в ходе проведения не выявлено.

Для выявления общественного мнения основной массы населения Костромской области использовался количественный метод исследования – массовый опрос в форме анкетирования (с использованием наглядного материала) в виде личного интервью (face-to-face) по месту жительства. Использование данного метода при соблюдении принципа репрезентативности объекта исследования позволяет наиболее полно отразить мнения и взгляды большинства людей. Использование в качестве первичной социологической информации сведения, собранные путем массового опроса, позволяют получить статистически верную картину по проблематике исследования. Массовый опрос проводился методом очного интервью в муниципальных образованиях Костромской области согласно составу выборочной совокупности.

Исследуемая совокупность и объем выборки: 600 человек от общей численности взрослого населения (от 18 лет) Костромской области, проживающего в крупных и малых городах, сельских населенных пунктах (городские и сельские поселения).

Для проведения опроса использовалась многоступенчатая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов, с маршрутной рандомизацией. Репрезентирующие параметры выборки: пол, возраст, место жительства (городское и сельское поселение). Также учтен состав населения по уровню образования, роду деятельности (данные статусы использовались в качестве независимых контрольных переменных).

География исследования: в исследовании приняли участие жители 10 муниципальных образований, каждое из которых являлось типичным для определенной группы городских округов и муниципальных районов. Территориальная структура выборки массового опроса населения региона представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Территориальная структура выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600), % и абс. числа

п./н.	Населенный пункт	Доля в выборочной совокупности, %	Частота, чел.
1	г. Буй	5	30
2	г. Волгореченск	3,3	20
3	г. Галич	3,3	20
4	г. Кострома	66,8	400
5	Костромской район	5	30
6	г. Нерехта	3,3	20
7	г. Нея	2,5	15
8	г. Солигалич	3,3	20
9	Сусанинский район	2,5	15
10	г. Шарья	5	30
	ИТОГО	100%	600

Объем выборочной совокупности населения был пропорционально разделен на 10 муниципальных образований согласно весу (численности населения) каждого. При составлении выборки учитывалась численность населения Костромской области по данным ТО ФСГС по Костромской области по состоянию на 01 января 2019 года (без учета детского населения).

Общий объем выборки распределен между областным центром (г. Кострома) – 402 респондента (66,8% от общей выборки) и остальными муниципальными образованиями региона – 198 респондентов (33,2% от общей выборки).

При проведении опроса в городских округах Костромской области была осуществлена их географическая нарезка на внутригородские районы. В рамках каждого такого района случайным образом сначала отбирались улицы, номера домов и квартир, затем – непосредственно сами респонденты, подлежащие опросу (согласно квотным заданиям). При проведении опросов в муниципальных районах отбирались 2-3 наиболее крупных сельских поселения, в рамках которых опрос респондентов проходил по аналогичной городским округам схеме.

Выборочная совокупность репрезентативна для населения каждого населенного пункта области. Уровень достоверности данных составляет в целом по области 95%, статистическая погрешность находится в рамках диапазона $\pm 4,5\%$; по г. Кострома – 95% и $\pm 3,1\%$.

В ходе проведения социологического опроса были задействованы интервьюеры, прошедшие подробный инструктаж и имеющие соответствующий опыт работы. Основным рабочим инструментом интервьюера являлась социологическая анкета – анкета для массового опроса и наглядный материал (карточки вариантов ответов) (Приложение 1, 2).

Структура разработанной формализованной анкеты для выявления общественного мнения населения о состоянии гражданского общества включает в себя общий блок (21 целевой вопрос) и еще один блок играют роль определителя социально-демографического соответствия выборке исследования, вопросы содержатся как открытые, так и закрытые. Вопросы анкеты позволяют решить все поставленные задачи исследования. Содержание анкеты массового опроса прошло согласование с Заказчиком исследования.

По процедуре проведения интервью формализовано и индивидуально, то есть интервьюеры работали с каждым респондентом персонально. Интервьюер пассивен, содержание и смысл вопросов респондент интерпретировал самостоятельно в соответствии с теми представлениями и убеждениями, которые сложились у него по существу обсуждаемой проблемы. Респондент формулировал свой ответ, а интервьюер, в свою очередь, дословно фиксировал его в бланке ответов.

Результатом проведения этого этапа исследования является массив данных в виде заполненных со слов респондентов бланков, ответы переведены в электронный вид для дальнейшего анализа, обработки и формирования выводов по проблематике исследования.

По итогам проведения полевых работ все полученные данные, содержащие ответы респондентов, были занесены в статистический пакет SPSS (версия 22.0.0.0) для анализа эмпирических данных. Данный процесс обязательно сопровождался визуальным и логическим контролем ответов респондентов на предмет корректности ввода, отсутствия пропусков, наличия экстремальных значений.

Большинство опрошенных жителей области (92,5%) указали, что на момент проведения исследования они постоянно проживали в городе. О том,

что местом их проживания является сельский населенный пункт, отметили 7,5% опрошенных (диаграмма 1.1).

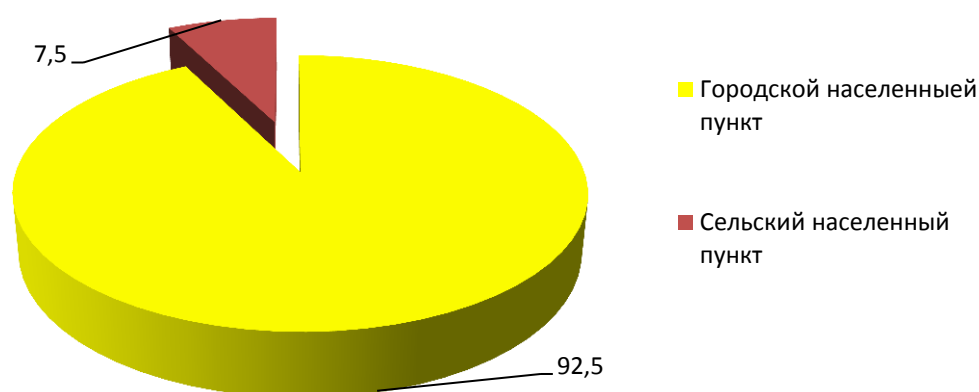

Диаграмма 1.1: Соотношение респондентов, проживающих в многочисленных и малочисленных населенных пунктах, в совокупной выборке массового опроса населения Костромской области (N=600 чел.), %

Респонденты мужского пола (50,5%) были представлены в выборке исследования с небольшим преобладанием по отношению к респондентам женского пола (49,5%), что в полной мере соответствует долевой представленности респондентов по половому признаку в генеральной совокупности (таблица 1.2).

Возрастная структура выборки в большей степени была представлена респондентами возраста в диапазоне от 30 до 49 лет (44,5%), в то же время 20 % опрошенных являются представителями молодого поколения в возрасте от 18 до 29 лет. Респонденты в возрасте с 50 до 59 лет (19,3%) и те, чей возраст которых можно охарактеризовать как «пенсионный» (16,2%), были представлены в выборке в меньших долях, однако суммарно составили 35,5% опрошенных жителей Костромской области, что соответствует доле их представленности в генеральной совокупности исследования (таблица 1.2).

По уровню образования выборка проведенного социологического опроса была сегментирована следующим образом: в большей степени она была

представлена респондентами, имеющими среднее профессиональное (56%) и высшее профессиональное (31%) образование. Также в выборке исследования представлены респонденты, имеющие незавершенное высшее профессиональное образование (6%) и имеющие несколько высших профессиональных образований, ученые степени и т.п. – 2,5% (диаграмма 1.2). Начальное, среднее общее образование на момент проведения исследования имели 4,5% опрошенных жителей области, их доля в выборке исследования оказалась незначительной.

Таблица 1.2

*Половозрастная структура выборочной совокупности массового опроса населения г. Костромы и районов области
(N=600 чел.), абс. числа*

Квоты для населения г. Костромы:

Пол	Возраст				Итого
	18-29	30-49	50-59	60 лет и ст.	
мужчины	42	84	39	31	202
женщины	39	93	38	34	198
					400

Квоты для населения районов области:

Пол	Возраст				Итого
	18-29	30-49	50-59	60 лет и ст.	
мужчины	20	47	20	15	101
женщины	19	45	19	17	99
					200

Распределение респондентов с разным уровнем образования вполне соответствует другим характеристикам выборки, которые тесно связаны уровнем образования: возраст и сфера деятельности опрошенных жителей.

Кроме того, анализ выборки исследования по уровню образования респондентов в разрезе городских округов и муниципальных районов позволяет отметить, что среди горожан намного больше участников опроса, имеющих высшее образование, тогда как доля респондентов, имеющих незаконченное среднее образование выше в муниципальных районах. Это

связано как с наличием именно в городских округах (преимущественно в областном центре) высших учебных заведений и их филиалов, так и с тем, что специалисты с высшим образованием наиболее востребованы именно в городах, а не в районах.

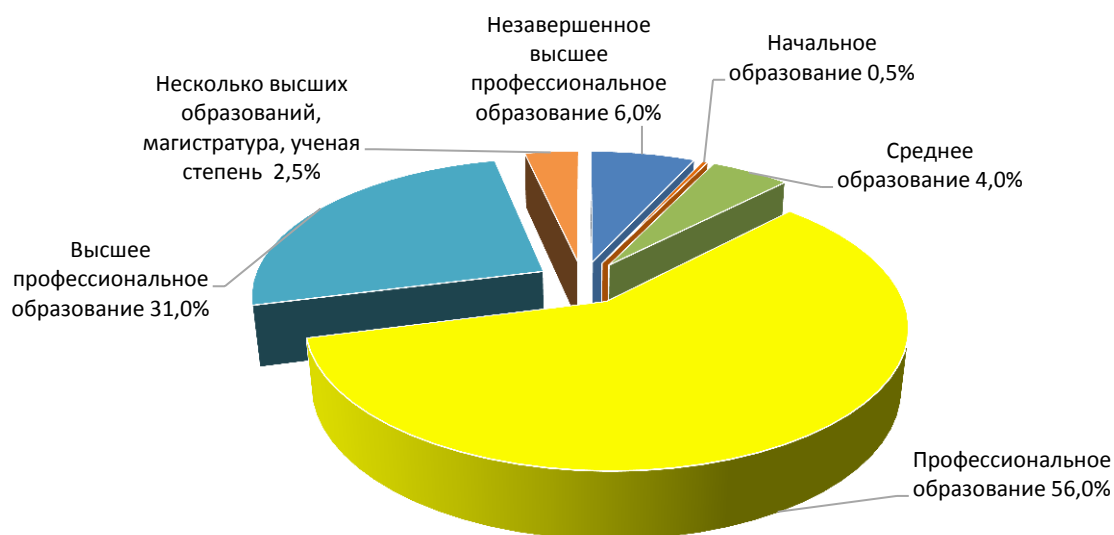

Диаграмма 1.2: Соотношение респондентов, имеющих разный уровень образования в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел.), %

Сегментируя выборку исследования по степени трудовой занятости населения, следует отметить, что большая часть респондентов из числа опрошенных жителей Костромской области указали, что на момент проведения опроса они являлись «работающими» жителями (72,5%). Противоположный ответ выбрали практически одна треть (27,5%) участников исследования, большинство из которых составили студенты, учащиеся, временно безработные, пенсионеры, домохозяйки, лица в декретном отпуске и другие (диаграмма 1.3).

По сферам профессиональной деятельности участники опроса распределились следующим образом: в большей степени в выборке были

представлены представители рабочих специальностей (39,2%), специалисты/инженерно-технические работники (17,3%) (диаграмма 1.3).

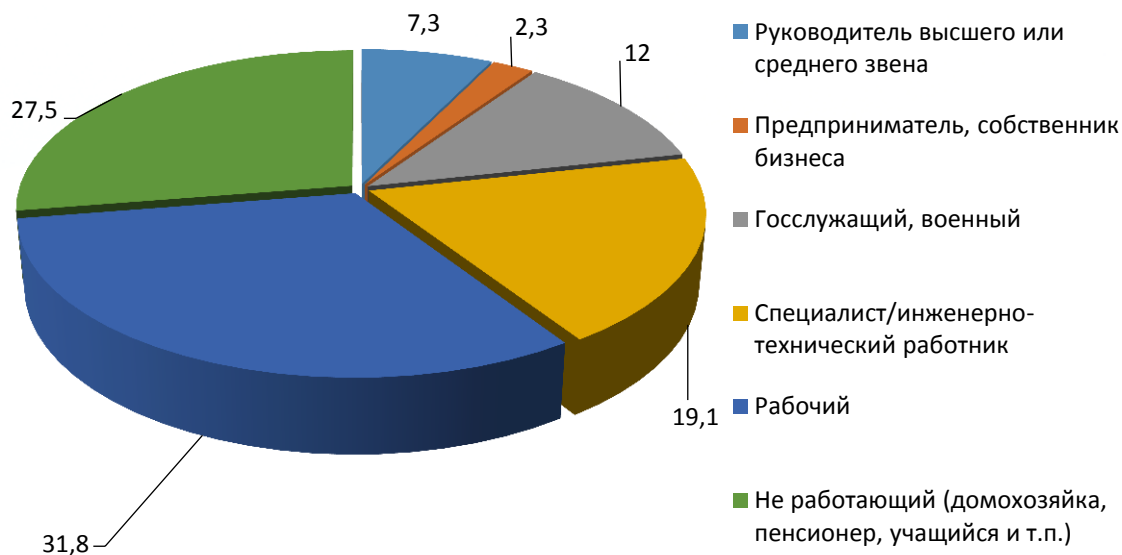

Диаграмма 1.3: Соотношение респондентов, занимающихся разной профессиональной деятельностью и не работающих в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел.), %

1.2. Ценностные предпосылки гражданского участия через призму оценок жителей региона

Развитие гражданского общества, и необходимой для этого гражданской культуры участия, у большинства граждан в существенной степени зависят от менталитета и уровня общественного сознания населения страны. Поэтому необходимо исследовать ценности, социальные установки и ожидания самих граждан, их уровень знаний и понимания того, почему необходимо гражданское общество. И мера зрелости гражданского общества проявляется именно в том, как его представляют сами граждане. В интересах получения социологической информации, позволяющей выяснить восприятие гражданского общества населением Костромской области, респондентам были

предложены вопросы на понимание сущности гражданского общества, восприятия его уровня развития на сегодняшний день и т.д.

Анализируя ответы участников можно отметить, что осведомленность жителей региона о феномене «гражданское общество» не велика: доля тех, кому знакомо это понятие и кто о нем хоть что-то слышал(-а) – 10,7% и 27% соответственно от общей выборки, а 43,5% участников опроса в ходе опроса заявили, что слышат словосочетание «гражданское общество» впервые. А 18,8% затруднились дать ответ на заданный вопрос (диаграмма 1.4).

Чаще других осведомлены о понятии «гражданское общество» респонденты с высшим образованием в возрасте от 30 до 49 лет (эта же особенность была зафиксирована в исследованиях 2018 года).

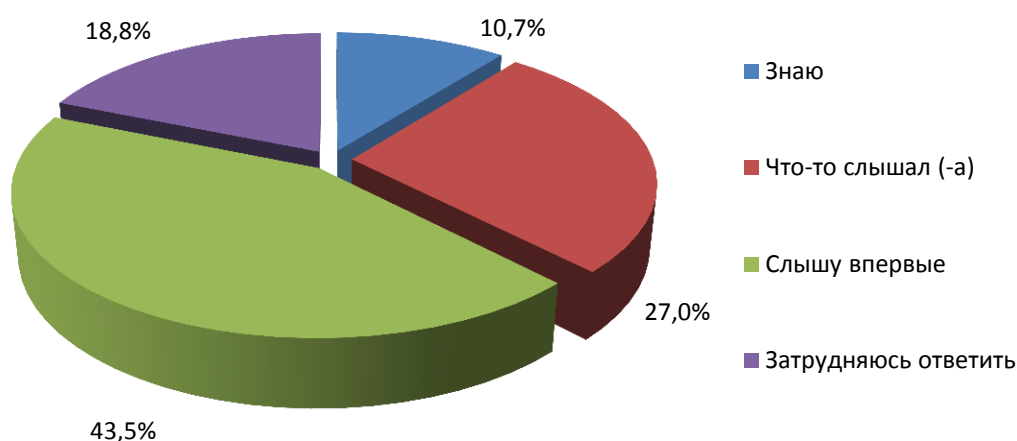

Диаграмма 1.4: Соотношение ответов респондентов на вопрос о знании понятия «гражданское общество» в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел.), %

Вопрос «Как вы понимаете словосочетание «гражданское общество», что оно означает?» задавался только тем участникам опроса, кому хоть в какой-то степени знакомо понятие «гражданское общество» (37,7% от общей выборки). В целом, понятие «гражданское общество» специалистами трактуется по-разному. Вместе с тем практически никем не оспаривается, что, характеризуя

состояние гражданского общества, следует принимать во внимание различные аспекты самоорганизации и солидарности граждан, уровень доверия и толерантности, защищенность гражданских прав и свобод, участие населения в добровольной общественной активности, в том числе в деятельности НКО.

Так 36,2% от ответивших на вопрос участников исследования считают, что гражданское общество это «совокупность межличностных, семейных, религиозных, культурных, экономических и иных структур, развивающихся в обществе без вмешательства государства» и «общество, в котором граждане имеют возможность создавать независимые от государства объединения для защиты собственных интересов». И именно эти варианты наиболее точно из всех вариантов, на наш взгляд, отражают содержание категории гражданского общества, как арены за пределами государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов.

21,5% респондентов уверены, что гражданское общество это «общество граждан, способных влиять на власть, решать социальные вопросы», а 16,8% респондентов склонны считать гражданское общество совокупностью всего населения страны, всех людей в ней. Часть респондентов ошибочно отождествляют гражданское общество и правовое государство (20,2%). Число ответов о том, что гражданское общество это «общество свободно от религии» (14,3%) выросло относительно мониторинга 2018 года на 10,2% (таблица 1.3).

Среди самостоятельно предложенных вариантов определений гражданского общества встречались следующие: «контроль деятельности бюрократии», «социализм» и др.(2% от респондентов, ответивших на этот вопрос). Необходимо отметить, что 36,2% опрошенных не смогли выбрать вариант ответа.

Существенно дифференцируются как правильные, так и ошибочные интерпретации гражданского общества в восприятии разных по возрасту групп респондентов. Анализ результатов показал, что представления респондентов молодого возраста о том, что такое гражданское общество, более близки к верному пониманию сущности гражданского общества, чем у средних и старших возрастных групп. Молодежь лучше осведомлена о содержании понятия «гражданское общество», например 17,5% респондентов 18-29 лет верно понимают сущность искомого понятия, и лишь 7,2% людей в возрастной группе от 30 до 40 лет разделяют эту позицию. Наименее информированы о сущности гражданского общества, согласно данным исследования, люди старшего возраста.

Таблица 1.3

Распределение ответов респондентов о сущности понятия «гражданское общество» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=226, до двух вариантов ответов), %

Варианты ответов	%
Совокупность межличностных, семейных, религиозных, культурных, экономических и иных структур, развивающихся в обществе без вмешательства государства	24,2
Общество граждан, способных влиять на власть, решать социальные вопросы	21,5
Правовое, свободное, демократическое общество	20,2
Население страны, граждане, общество, все люди	16,8
Общество, свободное от религии	14,3
Группы граждан, объединенные общими интересами, идеями, целями	13,1
Общество, в котором граждане имеют возможность создавать независимые от государства объединения для защиты собственных интересов	12
Другое	2
Затрудняюсь ответить	36,2

Таким образом, у большинства граждан (и у отдельных поколений в частности) отсутствует четкое понимание сущности, основ и институтов гражданского общества в стране. Результаты исследования продемонстрировали неоднозначность восприятия населением области содержания понятия «гражданское общество».

С целью конкретизации полученных данных теми респондентами, которые на предыдущий вопрос дали положительный ответ о знании понятия «гражданское общество», так же был задан вопрос о состоянии гражданского общества в стране, уровне его развития.

22,5% участников опроса считают, что гражданское общество в нашей стране находится на стадии зарождения, идет процесс постепенного формирования. То, что в стране на данный момент не сформировано гражданское общество считают 17,7%. Чаще других участников опроса такой ответ дают жители областного центра, имеющие высшее образование. Противоположную точку зрения высказали лишь 4,8%, они полагают, что в России уже сформировалось гражданское общество (диаграмма 1.5).

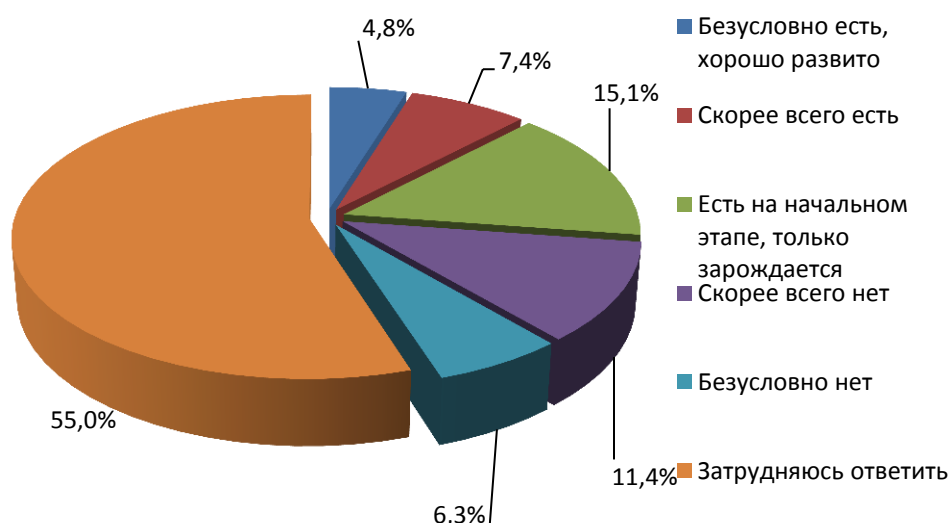

Диаграмма 1.5: Распределение ответов респондентов об уровне развития гражданского общества в стране по результатам массового опроса населения Костромской области (N=226 чел., один вариант ответа), %

55% не смогли дать определенного ответа на этот вопрос.

Среди тех, кто имеет противоположные позиции по этому вопросу, существуют заметные различия в понимании сущности гражданского общества. Так, те, кто считают, что гражданское общество в России не сформировалось, как правило, более четко и верно интерпретируют само понятие «гражданское общество».

Таким образом, население недостаточно четко представляет себе, что такое гражданское общество и в чем его отличительные признаки. У значительной части респондентов отсутствует понимание сущности, признаков и оценки состояния гражданского общества в России. Население в большей степени имеет относительно пессимистические оценки состояния гражданского общества в России. Так, только каждый десятый опрошенный считает, что в России уже есть гражданское общество, а каждый шестой считает, что в настоящее время идет процесс его зарождения, формирования на начальном этапе. Каждый второй респондент не имеет четкой позиции по исследуемому вопросу.

Включенность в практики гражданского участия или, по крайней мере, одобрение таких практик предполагает наличие у жителей области определенных ценностных оснований. К ценностным основаниям гражданского участия в исследовании мы относим, прежде всего: представления о том, что люди могут объединяться для каких-либо совместных действий и их готовность помогать друг другу.

Среди важнейших установок людей есть характеристики способности к самоорганизации, то есть степень готовности людей объединяться для решения каких-либо общественных задач по уровню доверия людей друг к другу или при совпадении интересов. Готовность объединяться с другими

людьми для каких-либо совместных действий – проявление солидарности в обществе, противостоящее индивидуализму.

Готовность объединяться – это не актуализированная какой-то ситуацией установка на конкретные действия, а диффузное ценностное представление о том, что объединяться – это хорошо, и отнесение себя к тем, кто мог бы объединиться, если бы нужно было отстаивать общие права. Как показывают многочисленные исследования, от такой вербально выраженной готовности до реальных действий – дистанция огромного размера. Чтобы установки стали действием или, по крайней мере, появилась мысль о таком действии, должны возникнуть и совпасть во времени и в социальном пространстве многие важные обстоятельства (значимые события, действия окружающих и противодействие оппонентов, наличие опыта коллективных действий, авторитет лидера и т.п.).

При помощи вопроса «Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?» мы выявили потенциальный уровень готовности населения Костромской области к объединению для каких-либо совместных действий при совпадении интересов и идей (диаграмма 1.6).

Почти половина жителей региона, безусловно, готовы или скорее готовы (при определенных условиях) к объединению для решения совместных задач (45,8% от общего количества опрошенных заявляют о готовности объединяться). Тем не менее, данный факт еще не является свидетельством роста гражданской активности и социальной солидарности. Да и данный показатель уменьшился относительно мониторинга 2017 и 2018 годов (в среднем на 7%).

Существуют люди, которые даже при условии наличия общих интересов и идей сочли, что не будут, не хотят объединяться с другими людьми – среди населения Костромской области таких почти каждый десятый житель (12,2% уверены в своей неготовности к объединению). Важным препятствием к объединению и эффективным совместным действиям является дефицит доверия к людям и структурам гражданского общества.

Не определились в своем ответе 24,5 участников опроса.

Здесь, в отличие от других социально-психологических предпосылок гражданского участия, были зафиксированы связи с включенными в анализ социальными ресурсами. И в первую очередь, с возрастом: можно отметить, что готовность объединяться ощутимо убывает с возрастом – наиболее выражена она в возрасте 18-45 лет (Приложение 3, таблица 1). К выявленным в ходе исследования особенностям готовности объединяться, так же можно отнести то, что в г. Костроме больше жителей, готовых объединяться для совместных действий, чем среди жителей других муниципальных образований. Респонденты с более высоким уровнем образования чаще говорят о своей готовности объединяться с другими (Приложение 3, таблица 2). В остальных случаях не выявлено статистической взаимосвязи переменных.

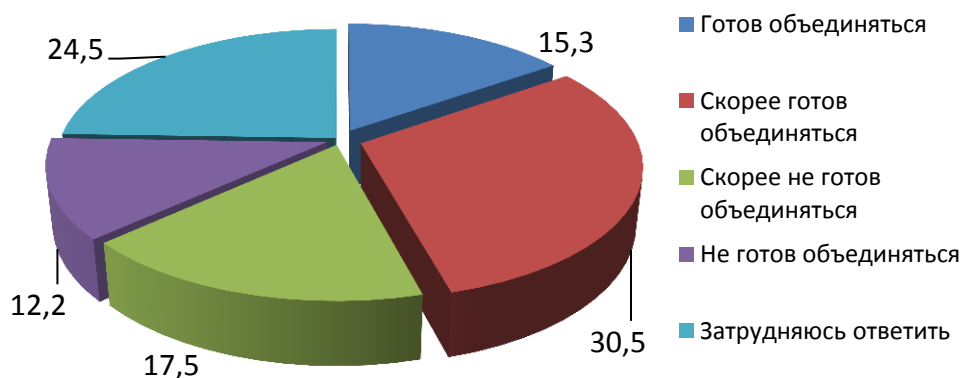

Диаграмма 1.6: Распределение ответов респондентов на вопрос о готовности объединяться для совместных действий в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел., один вариант ответа), %

Таким образом, без сомнения можно сказать, что в настоящее время уровень готовности объединяться между жителями области относительно невысокий, а это важный показатель, свидетельствующий о личных установках респондентов на коллективную активность.

Феномен «помогающего поведения», который выступает базой общественной активности, формирует в обществе атмосферу, располагающую к добровольческой деятельности. Под помогающим поведением принято понимать добровольные действия, направленные на благо других и не предусматривающие внешние награждения. Мотивами помогающего поведения могут быть чувство долга, моральные обязательства, благодарность и т.п.

Отвечая на вопрос о распространенности феномена помогающего поведения в обществе, почти половина участников опроса заявили, что среди окружающих их людей готовность помогать друг другу встречается довольно редко (47,3%) (меньше на всего лишь 1% относительно замеров прошлых лет). Почти каждый пятый респондент (25,6%), напротив, считает, что стремление взаимопомощи у жителей области можно встретить «довольно часто» и «очень часто» (диаграмма 1.7).

Обнадеживает то, что распространенность помогающего поведения более характерна для тех, кто включен в добровольческие практики (знаком с деятельностью НКО, кто участвовал и/или допускает возможность участия в деятельности инициативных групп, организаций или объединений в будущем, у кого есть активисты среди знакомых), что вполне закономерно. Среди жителей разных типов населенных пунктов свою готовность помогать чаще других декларировали жители городов, а не сельской местности.

Четверть населения (27,1% участников опроса) не определила свою позицию по этому вопросу.

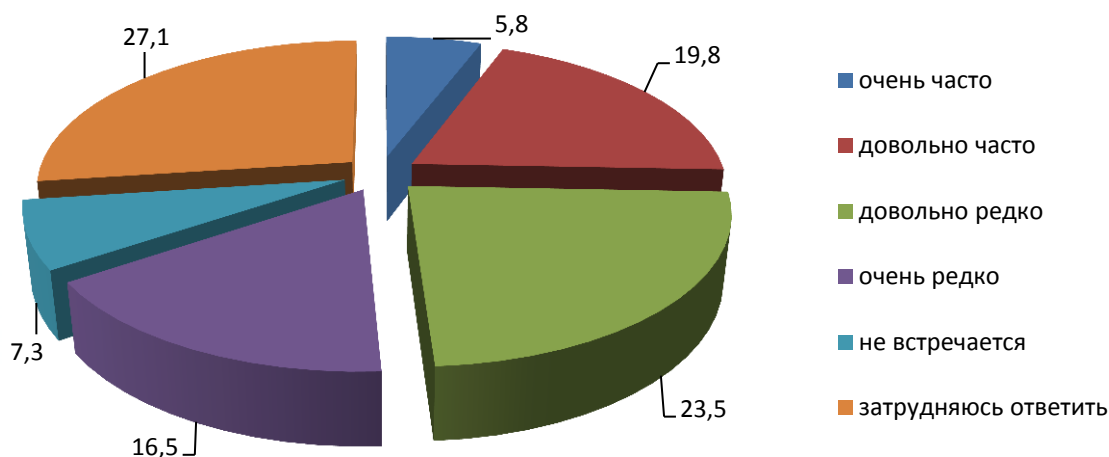

Диаграмма 1.7: Распределение ответов на вопрос о готовности помогать другим людям в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел., один вариант ответа), %

Таким образом, большая часть респондентов оценили готовность своих близких и знакомых прийти на помощь и оказать поддержку в трудной ситуации в целом на низком уровне, нет широкого распространения практик помогающего поведения.

Подводя итоги, можно сказать, что включенность в практики гражданского участия или, по крайней мере, одобрение таких практик предполагает наличие определенных ценностных оснований. Ценностные предпосылки гражданского участия населения Костромской области в целом находятся на среднем уровне развития. Готовность объединяться с другими людьми и готовность помогать друг другу – это, с одной стороны, ценностный стереотип, а с другой – контекстная поведенческая установка. Самоаттестация себя как человека, готового объединяться с другими, помогать друг другу, неявно предполагает, что другие (в данном случае не все, а те, с кем есть общие интересы) будут вести себя так же. Иными словами, мы интерпретируем ответы о собственной готовности объединяться и помогать другим как ценностное ожидание по отношению к этим «другим».

1.3. Уровень информированности и отношение населения к деятельности некоммерческих организаций на территории региона

Известно, что уровень информированности населения о том или ином событии, явлении является важным индикатором общественных настроений к нему. В ситуации слабой осведомленности вряд ли можно говорить о сколько-нибудь сложившемся отношении, адекватном восприятию какого-либо события или явления. Слабая информированность, как правило, затрудняет формирование какого-либо определенного отношения вообще.

Если проанализировать ответы респондентов на вопрос «Знакомы ли или слышали Вы о деятельности НКО в Костромской области?», то формируется следующая статистическая картина: по данным опроса определенно знают или хотя бы что-то слышали о деятельности таких организаций 69% жителей региона (диаграмма 1.8). В 2019 году уровень информированности населения региона о НКО ниже аналогичного показателя, полученного в 2017-2018 годах (но, например, в 2014 году лишь 35% респондентов считали себя в той или иной степени информированными).

Наибольшую информированность о работе НКО демонстрируют женщины со средним образованием в возрасте 40-59 лет, а так же участники опроса с высшим образованием, более молодого возраста и пенсионеры. В разрезе по месту жительства более высокий уровень информированности демонстрируют жители областного центра.

Доля респондентов от общей выборки, так или иначе, участвующих в деятельности НКО, составила 8,5% (повысилась относительно результатов мониторингов прошлых лет). Участники опроса утверждают, что непосредственно сталкивались с деятельностью НКО, декларируют свое участие в деятельности организаций данного типа. Как правило, среди участников (членов, добровольцев, сотрудников) НКО значительно чаще

представлены жители областного центра, нежели других муниципальных образований региона. Скорее всего, в центре области НКО ведется активная работа по привлечению участников, а так же выбранная ими информационная стратегия была более эффективна. По социально-демографическим характеристикам участниками НКО чаще других являются женщины с высшим образованием в возрасте старше 60 лет.

23% респондентов признались, что не знают ни о каких из НКО ни федерального, ни местного уровня; не слышали о существовании таких организаций в их населенном пункте либо не интересуются данной темой. Еще 8% респондентов составили категорию «затруднившихся ответить», их следует так же причислить к «неинформированным». Скорее всего, отсутствие информации у ряда граждан имеет следующие причины: непрозрачность деятельности самих организаций, малое количество публикаций в СМИ, связанных с разъяснением особенностей их деятельности.

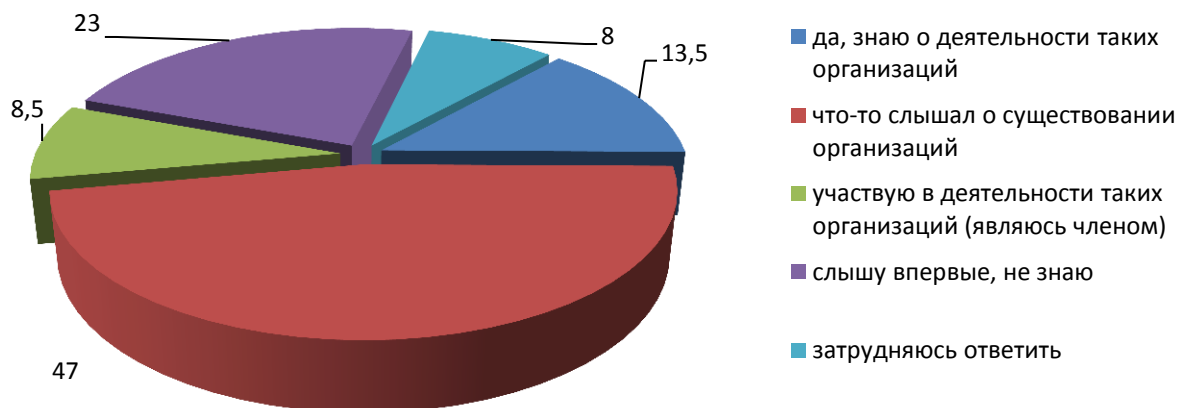

Диаграмма 1.8: Информированность населения о деятельности НКО в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел., один вариант ответа), %

Возможно, часть населения области считают НКО номинальными структурами, а не реально действующими социальными институтами. А недостаточное информирование граждан о деятельности организаций

изучаемого типа существенно влияет на их поддержку со стороны населения, НКО необходимо усилить работу по информированию населения о своей работе и об ее принципах.

Распределение ответивших на вопрос об информированности населения о деятельности НКО – по возрасту, полу, уровню образования и роду деятельности укладывается в возможную статистическую погрешность.

Таким образом, можно отметить, что в целом уровень информированности респондентов о существовании и деятельности НКО и общественных гражданских инициатив на территории Костромской области высокий. Но отметим, что согласно опыту проведения опросов мнений, реальная информированность граждан, как правило, ниже декларируемой (не все респонденты в ходе интервью готовы признаться, что чего-то не знают).

В ходе массового опроса так же был изучен вопрос, насколько хорошо жители знакомы с деятельностью НКО региона, в самом вопросе респонденту давалась подсказка в виде перечисления возможных форм НКО (Приложение 2, карточка 2). Этот вопрос ориентирован на изучение качественной стороны знания граждан о деятельности НКО, в частности, названий этих организаций. На этот вопрос отвечали только те участники опроса, которые знают в той или иной мере о деятельности НКО (69% от общей выборки количественного исследования).

Ответы участников опроса характеризуются не знанием конкретных организаций (опрошенные затруднялись сказать точное название организации либо называли приблизительно), а знанием скорее о существовании таких организаций вообще или указывали на ее тип (например, помощь ветеранам и т.п.). Способность респондентов назвать те или иные организации и объединения не означают хорошего знакомства с их работой, не

свидетельствует о том, что информация превратилась в активное, актуальное знание о НКО.

Вопрос на спонтанное знание затруднил 35,8% опрошенных (распределение ответов «затруднившихся» с характеристиками по полу, возрасту или месту проживания не имеют существенных отклонений от общей выборки респондентов). Как и по данным исследований прошлых лет чаще других в контексте информированности респонденты упоминают благотворительные организации и фонды (96,4%), ветеранские объединения (23,8%), общества инвалидов (58,3%), молодежные организации (17,3%). Сравнительно большой прирост узнаваемости в 2019 году можно отметить у религиозных организаций (на 16,3% чаще называют их в 2019 году) поисковых организаций (на 9,5%).

Как было указано выше, наибольшую известность среди респондентов традиционно имеют общества инвалидов и ветеранские организации, благотворительные организации. Именно эти организации имеют широкую сеть представительств в муниципальных образованиях, давно работают, наиболее активны и именно эти организации чаще получают поддержку в муниципальных программах развития НКО.

Реже всего опрошенные упоминают местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, территориальное общественное самоуправление и женские организации. А местные инициативы и организации – это наиболее естественный путь вовлечения людей в гражданскую активность на основе непосредственных жизненных интересов.

В целом показатели осведомленности респондентов о конкретных видах НКО превышают аналогичные показатели исследования 2018 года (сравнение в таблице 1.4).

Таблица 1.4

Известность некоммерческих организаций, работающих на территории Костромской области, 2018-2019 г. по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., любое число ответов), %

Некоммерческие организации, объединения, инициативы	%	
	2017 г.	2018 г.
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «Чернобыльцев»)	28	23,8
Профсоюзы	6	9,2
Садовые и дачные товарищества	2	0
Общества инвалидов	72	58,3
Политические партии	1	1
Общества защиты прав потребителя	0	0
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	2	2,2
Религиозные общины, организации	2	18,3
Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения	31	8,7
Благотворительные инициативы / акции (сбор денег /вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся, приютам для животных и т.п.,)	32	65,8
Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным, приютам для животных и т.п.)	9	16,3
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	3	2,2
Экологические организации	0	2
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	1	1
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	2	3,9
Благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	6	14,3
Группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	1	0
Женские организации	0	1
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	0	3,4
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	3	4,6
Профессиональные ассоциации / творческие союзы	8	3,4
Молодежные политические объединения	2	4,8
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	24	17,3
Движения национально-патриотического толка	2	6,1
Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий)	1	0
Приюты для животных, помощь бездомным животным	0	5,8
Поисковые организации	2	11,5
Другое	17	23,4
Затрудняюсь ответить	23	35,8

Известность большинства правильно названных организаций находится на уровне ниже 10%. Анализ данных допускает, что в Костромской области наиболее активны те НКО, в которых «вспомнили» (в ходе исследования) наибольшее число респондентов.

Кроме этого, исследование обнаруживает, что жители областного центра более осведомлены о существующих объединениях граждан, особенно по отдельным видам организаций и инициатив, нежели жители других муниципальных районов.

Неосведомленность населения о существующих в регионе НКО обусловлена, прежде всего, тем, что в основном эта деятельность носит локальный характер. Действительно эффективные НКО содействуют решению проблем конкретных групп населения в масштабах населенного пункта и региона, а точнее говоря, оказывают социальные услуги конкретным людям, в эти группы входящим. А в условиях крайней слабости межгрупповых и межрайонных связей, опыт НКО остается за пределами массовой известности.

Серьезных различий в знании конкретных НКО в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов не выявлено. Можно отметить лишь, что несколько лучше, чем в целом по выборке, осведомлены граждане с высшим образованием, специалисты и государственные служащие. Женщины несколько чаще, чем мужчины, называли конкретные благотворительные и общественные организации, действующие в их муниципальном образовании.

Кроме этого, в ходе нашего исследования были изучены основные источники информирования населения о деятельности НКО. От источника информации во многом зависит отношение населения к данной организации или социальному институту в целом. Этот вопрос был задан только тем

респондентам, кто в предыдущих ответах указал, что «знаком», «участвовал» или «слышал» о деятельности НКО на территории Костромской области.

Из материалов в Интернете получали информацию 42,6% жителей региона (и выбор данного ответа респондентами областного центра выше, нежели в других населенных пунктах, так как распространение сети интернет в Костромской области происходит от центра к периферии). Относительно предыдущих замеров интернет стал более актуальным источником получения информации о НКО (4% в 2014 году) и на современном этапе действительно играет большую роль в становлении гражданского общества в целом и проявлении гражданской активности в частности. Во-первых, это связано с его относительно высоким уровнем проникновения и доступностью, число граждан, вовлеченных в пользование интернетом, с каждым годом растет. Во-вторых, интернет стал дополнительным пространством для объединения по интересам. Кроме того, он является площадкой для отстаивания гражданами своих прав и свобод во многом потому, что этот способ проявления гражданской активности наиболее оперативный. В-третьих, не требует больших финансовых затрат. А кроме этого информация может быть адаптирована для различных социальных групп.

Второе место отдано информации, получаемой родственников, знакомых, коллег, соседей, так называемое «сарафанное радио» (для 29% источником информации является социальное окружение). А 28% указали в качестве источника своих знаний СМИ (таблица 1.5).

Передача информации через СМИ требует затрат, в том числе и финансовых, но отказаться от этого источника никак, это повлечет за собой снижение информированности населения, неравномерное освещение деятельности НКО. Материалы и реклама в СМИ должны содержать не только

данные о проводимых мероприятиях или акциях, но и материалы об основе работы НКО, для кого полезна работа, примеры деятельности и т.п.

Таблица 1.5

Распределение источников получения информации о деятельности некоммерческих организаций в Костромской области по результатам массового опроса населения (N=414 чел., любое число ответов), %

Варианты ответа	%
Федеральные/региональные СМИ (телевидение, газеты, журналы, радио)	28
Слышал от других людей, родственников, коллег, знакомых, соседей	29
Слышал от сотрудников, участников, членов, добровольцев организации	5,6
Из информационных/рекламных материалов, листовок, объявлений, реклама	6,3
Сам принимаю в них участие, состою (состоял) в организации	12,4
Из материалов в интернете	42,6
Получал от них помощь, содействие, другие услуги	5,4
Другое	3,2
Затрудняюсь ответить	14,4

12,4% жителей региона получают информацию и новости НКО, так как они сами участвуют в деятельности НКО или получили информацию от участников, сотрудников организации. Еще 5,4% респондентов знают эти организации, поскольку получали от них помощь, содействие или другие услуги.

Менее популярные такие способы транслирования информации о деятельности НКО: 6,3% респондентов черпали информацию об НКО из информационных материалов, листовок, объявлений. Свой вариант ответа на заданный вопрос об источниках информации дали 3,2% респондентов, ими были названы такие источники как: от сотрудников муниципальных учреждений, видел вывеску организации, объявляли на работе о работе НКО,

из личных наблюдений. Были названы и другие источники получения информации, но их роль в продвижении НКО в массы незначительна.

Обратимся к вопросу об институциональном доверии жителей региона. Проблема межличностного доверия в гражданском обществе тесно связана с проблемой институционального доверия, объектом которого выступают негосударственные НКО. Доверие граждан к НКО рассматривается как совокупность социально-обоснованных и социально-подтвержденных ожиданий в отношении деятельности этих организаций.

Прямым следствием дефицита основных знаний о работе НКО становится снижение доверия к ним (граждане доверяют и считают полезными именно те организации, о которых больше знают, в деятельности которых могут убедиться). Поэтому вопрос «Насколько Вы доверяете деятельности некоммерческих организаций?» был задан только тем жителям области, которые знают или хотя бы что-то слышали о деятельности НКО и общественных инициативах (напомним, это 69% респондентов).

Анализируя распределение ответов респондентов на вопрос о доверии к НКО и инициативам, можно отметить следующее. В Костромской области определенный уровень доверия к НКО и проводимым мероприятиям (или хотя бы одной из них) декларируют 38,1% опрошенных респондентов, что показывает стабильные темпы на уровне прошлого года (динамика показателей доверия свидетельствует о его возможном повышении в дальнейшем).

Из таблицы 1.6 мы видим, что 39% жителей региона не спешат доверять НКО, демонстрируя низкий уровень или однозначное недоверие организациям третьего сектора. 22,9% респондентов не смогли определиться со своим отношением к подобным организациям.

В ходе исследования отмечена значимая зависимость – уровень информированности об НКО и уровень доверия к ним имеют тенденцию к увеличению с ростом образования респондента, а так же в таких социально-демографических группах как «женщины» и «возраст от 18-29 лет» и «старше 60 лет», лиц с высшим образованием, и что вполне закономерно, для тех, кто состоит в НКО.

В целом можно отметить, что жители региона не спешат доверять НКО, так как планка полного доверия не превышает 13% барьера.

Таблица 1.6

Степень доверия к деятельности некоммерческих организаций по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., один вариант ответа), %

Варианты ответа	%
Да, доверяю полностью	12,8
Да, скорее доверяю	25,3
Нет, скорее не доверяю	23,4
Нет, не доверяю	15,6
Затрудняюсь ответить	22,9

Обратимся к причинам доверия или недоверия населения к деятельности НКО в регионе (таблица 1.7).

На вопрос интервьюеров о причинах доверия к НКО 52,5% респондентов назвали оказание реальной помощи; 33,7% – возможность проверить деятельность таких организаций; 26,3% доверие к конкретным НКО и их лидерам (представителям).

Основные причины недоверия к деятельности НКО, по мнению респондентов, – отсутствие контроля, отчетности, прозрачности (45%); восприятие населением таких организаций как мошенников, которые

разворовывают деньги (чаще относится к благотворительным организациям) – 33,4%; знание о конкретных примерах недобросовестности (28,1%).

Таблица 1.7

Причины доверия и недоверия к деятельности некоммерческих организаций по результатам массового опроса населения Костромской области (N=156, №=160 чел., до 3 вариантов ответов), %

Причины доверия	%	Причины недоверия	%
они оказывают реальную помощь	52,5	отсутствует контроль, нет прозрачности, отчетности	45
их деятельность можно проверить	33,7	это мошенничество, деньги разворовываются, являются коммерческими организациями	33,4
доверяю конкретным организациям, их представителям	26,3	знаю примеры недобросовестности таких организаций	28,1
хочется верить; надеюсь, что помощь людям оказывается	22,5	везде коррупция, отмывание денег, источник наживы	23,1
сталкивался лично; знаю людей, которые участвуют в деятельности некоммерческих организаций	20	сужу по отзывам, сообщениями в СМИ	10
сужу по информации в СМИ	17,5	нет результатов деятельности	7,5
участвую сам, являюсь волонтером	6,9	не доверяю и все	5
эти организации контролируются государством	4,4	эти организации не контролируются государством	4,4
другое	3,1	другое	1,2
затрудняюсь ответить	9,4	затрудняюсь ответить	8,1

Основным показателем поддержки НКО со стороны граждан является их реальная вовлеченность в различные формы благотворительной и общественно-полезной деятельности через эти организации. В Костромской области последние годы активизировалась деятельность НКО, это проявляется в различного рода акциях, мероприятиях. И в рамках исследования была предпринята попытка измерить уровень реального участия и потенциала

участия граждан в общественно-полезной деятельности некоммерческих организаций.

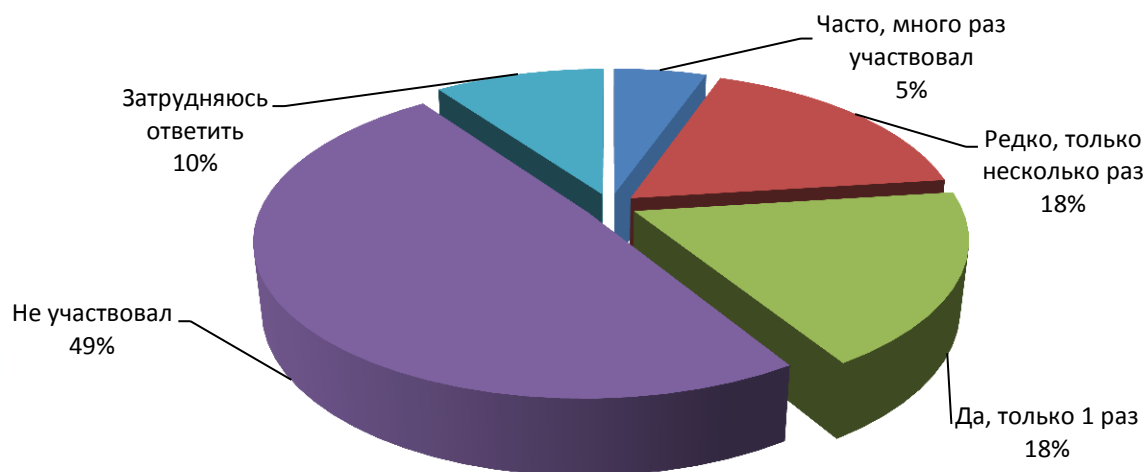
Полученные данные свидетельствуют о том, что вовлеченность жителей в участие в мероприятиях, акциях, проектах, проводимых некоммерческим сектором, остается не высокой. 58,9% жителей Костромской области заявили, что не участвовали в подобных мероприятиях. Очевидно, требуется хорошо спланированная и организованная работа НКО, как по проведению разнообразных мероприятий, так и по осуществлению последовательного информационного оповещения о результатах реализуемых силами данных организаций проектов (диаграмма 1.9).

В мероприятиях проводимых НКО по месту проживания участников опроса за последний год в той или иной мере приняли участие всего лишь 41,1% жителей области.

Распределение ответов на вопрос об участии в мероприятиях и деятельности НКО в социально-демографических группах обнаружено несколько закономерностей. Пенсионеры и молодежь в возрасте до 29 лет в целом более активны в участии в инициативах, проводимых НКО, чем население среднего и предпенсионного возраста. Возможно, это обусловлено наличием большего свободного времени.

В основном чаще участвуют в мероприятиях некоммерческих организаций жители областного центра. Возможно, не последнюю роль в этом играет более широкая представленность НКО в городе Кострома, нежели в других муниципальных образованиях региона.

В остальном ответы распределились почти равномерно.

Диаграмме 1.9: Доля респондентов, участвовавших за последний год в мероприятиях, проводимых некоммерческими организациями на территории Костромской области по результатам массового опроса населения (N=486 чел., один вариант ответа), %

Изучая представления жителей области о взаимодействии НКО и органов власти необходимо выделить и исследовать две стороны – взаимодействие актуальное и желаемое.

Остановимся подробнее на мнении участников опроса о сложившихся взаимоотношениях между НКО и органами власти на территории Костромской области. Для изучения этого вопроса участникам исследования было предложено выразить степень своего согласия или несогласия с рядом суждений, характеризующих существующие особенности взаимодействия НКО и властей в регионе. При этом часть суждений описывают это взаимодействие в позитивных тонах, часть в относительно негативных.

По результатам исследования можно отметить, 59% респондентов не дали определенного ответа на этот вопрос, они не задумывались ранее над этим вопросом, не интересовались взаимоотношениями между некоммерческим сектором и государством.

Популярна позиция, которую разделяет почти каждый пятый респондент (28%), что НКО занимаются своими конкретными делами и не вступают в контакты с властью (таблица 1.8).

19% опрошенных отмечают, что, по их мнению, никаких взаимоотношений нет. Характеризуя позицию НКО по отношению к государству, 7,8% (14,9% в 2018 году) респондентов считают, что НКО работают для защиты интересов жителей перед властями.

5,8% участников опроса выбирают суждение, что взаимоотношения между НКО и органами власти (государством) на данном этапе развития общества являются партнерскими, что государство и общественные организации должны действовать совместно как равноправные партнеры – совместно разрабатывать и реализовывать общественно важные программы. Это свидетельствует о том, что участники опроса не видят конкуренции в деятельности НКО и государственных структур. НКО воспринимаются ими как механизм, облегчающий коммуникации между индивидами и властными структурами, при этом функционально НКО не противоречат государственным интересам. Последнее означает, что для развития социальной базы НКО имеется существенный потенциал.

4,6% участников опроса высказали мнение о том, что данные отношения являются конфликтными. А 3,9% считают, что НКО используют власти в своих целях. Еще совсем небольшой процент опрошенных полагает, что органы власти заинтересованы в работе НКО (0,7%).

Больше позитивных ответов дают респонденты с высоким уровнем образования.

Граждане ожидают и от государства, и от гражданского общества гораздо большей активности и эффективности, считая необходимым их равноправное партнерство. Это подтверждают, в частности, ответы на вопрос, какую позицию

по отношению к властям должны занимать НКО. Наиболее распространенный взгляд (27,8% ответивших относительно 21,9% в 2018 году): «совместно разрабатывать и реализовывать общественно важные программы». Несколько меньшую поддержку получили позиции: «защищать интересы граждан перед властью» (19,2%) и «помогать власти в ее планах и начинаниях» (9%). Позицию «заниматься своим делом, не вступая лишней раз в контакт с властями» поддержали 4,3% давших ответы, а «использовать власть для своих планов и начинаний» — только 3,6% (таблица 1.8).

Затруднились назвать желаемый вариант взаимодействия между некоммерческим сектором и органами власти 55,6% респондентов.

Таблица 1.8

*Распределение ответов на вопрос: «А как, по Вашему мнению, **взаимодействуют** и **должны взаимодействовать** с властями некоммерческие организации и инициативы в нашей области?» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., не более двух вариантов ответа), %*

Варианты ответов	Взаимодействуют	Должны взаимодействовать
	%	%
Занимаются своим делом, стараясь лишней раз не вступать в контакты с властями	28	4,3
Защищают интересы граждан перед властями	7,8	19,2
Используют власти для решения своих задач	3,9	3,6
Совместно с властями вырабатывают и реализуют общественно важные программы	5,8	27,8
Помогают властям в их планах и начинаниях	0,7	9
Препятствуют властям	4,6	4,1
Нет взаимодействия	19	11,7
Затрудняюсь ответить	59	55,6

Кроме этого участники опроса должны были сформулировать ответ и на вопрос: «Скажите, пожалуйста, чем, по-Вашему, занимаются НКО в Костромской области, в каких сферах деятельности они работают?». Благодаря полученным ответам можно сравнить места соприкосновения приоритетных сфер деятельности (которые удовлетворяют потребности жителей региона), и тех сферы деятельности, в которых сейчас работают (оказывают услуги) НКО Костромской области (диаграмма 1.10).

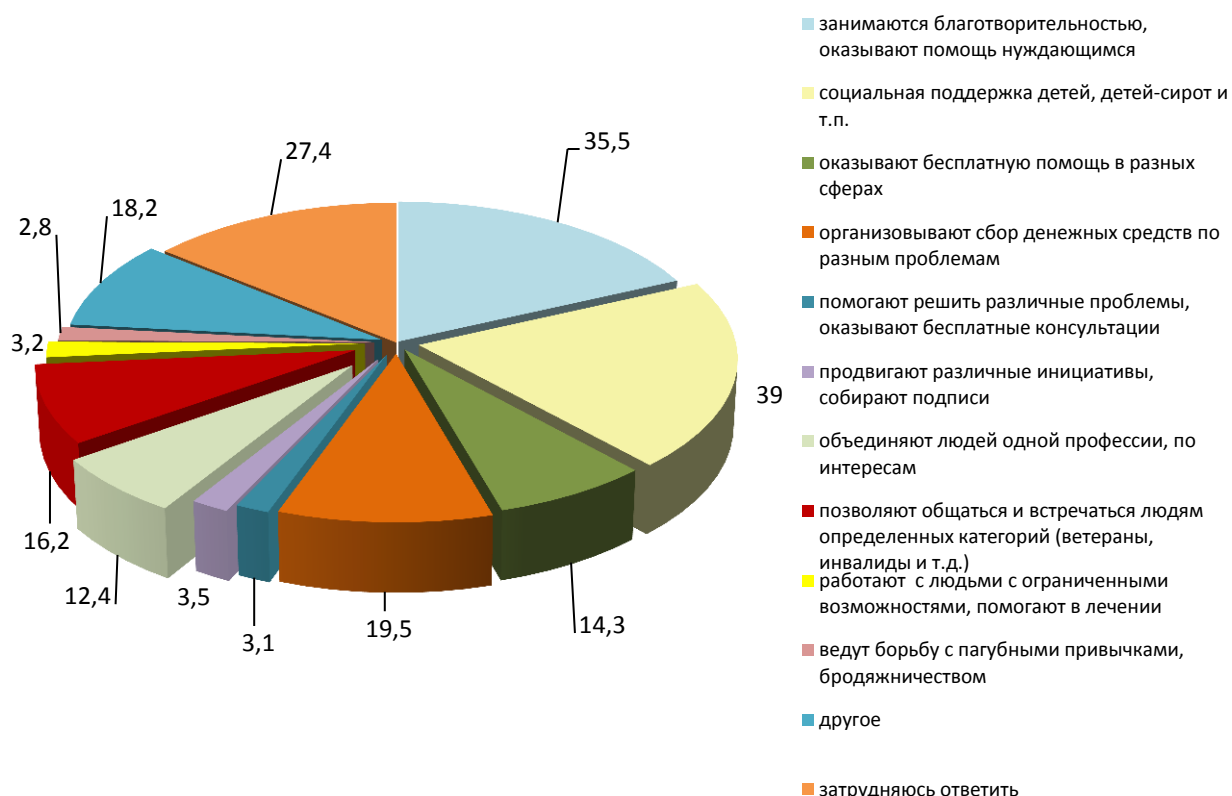

Диаграмма 1.10: Распределение ответов респондентов на вопрос о сфере деятельности некоммерческих организаций в представлении населения по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., любое число ответов), %

27,4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Приоритетными направлениями, названными респондентами в 2019 году, являются: социальная поддержка детей, детей-сирот (39%), а так же благотворительная деятельность в той или иной форме (35,5%) – «занимаются благотворительностью, оказывают помощь нуждающимся людям», «оказывают

бесплатную помощь в разных сферах», «организуют сборы денежных средств и вещей нуждающимся» и т.д.

Далее по результатам исследования в порядке убывания были названы: организация сбора денежных средств, объединения людей разных профессий (приводились примеры союзов художников, строителей и т.д.), помощь в различных сферах и бесплатное консультирование (например, в сфере ЖКХ, поиске людей и т.д.).

Согласно законодательству Российской Федерации НКО создаются для участия в решении социальных проблем и предоставлении социальных услуг. Но 36,3% участников опроса считают, что НКО не смогут помочь решить никакие социальные проблемы в регионе, результат их работы отсутствует (на 3% ниже результатов прошлых лет) (таблица 1.9). Чаще всего этот ответ дают те респонденты, которые меньше других знакомы с деятельностью НКО.

Исследование выявило четыре приоритетные в представлении жителей области направления деятельности НКО: охрана природы, область здравоохранения (поддержание и улучшение состояния здоровья, реабилитация), спорт, проблемы благоустройства населенных пунктов.

Более позитивно расположенные жители региона считают, что НКО, прежде всего, должны и могут помочь в таких сферах, как социальная поддержка (8,5% от числа ответивших на вопрос). 6,5% опрошенных соглашались, что НКО могут оказывать помощь социально-уязвимым группам населения.

Отношение граждан к деятельности НКО во многом определяется их ожиданиями в отношении этой деятельности, в том числе направлений, сфер общественной жизни, в которых эта деятельность осуществляется

Таблица 1.9

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, какие из перечисленных проблем нашего города (села, поселка) могли бы полностью или частично решить некоммерческие организации?» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., любое число ответов), %

Варианты ответов	%
проблемы благоустройства, чистоты города (села, поселка)	8,5
социально уязвимые группы	6,5
пьянство, алкоголизм	2,9
загрязнение окружающей среды, экология	15,1
распространение наркомании	1,2
падение нравов, агрессивность, равнодушие людей	4,1
градостроительные проблемы (снос или строительство тех или иных объектов, реконструкция или сохранение исторического облика города, села, поселка)	2,9
неудовлетворительная работа ЖКХ, перебои в энерго-, водоснабжении, подаче тепла и т.п.	4,1
увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных	3,4
рост цен на услуги ЖКХ	3,9
нехватка спортивных учреждений	8,5
плохое состояние дорог	5,8
нехватка культурных, развлекательных, учреждений	2,4
рост бытовой преступности, ухудшение криминальной обстановки	1,8
нехватка рабочих мест, безработица	3,9
низкий уровень зарплат, пенсий	8,5
плохая работа общественного транспорта	1,2
жилищная проблема	5,1
произвол, коррупция, воровство, бездействие властей	1,8
наплыв приезжих из ближних и дальних регионов России, зарубежья	1,2
падение производства, остановка деятельности промышленных, сельскохозяйственных предприятий	2,4
несвоевременность выплат заработной платы, пенсий, пособий	0,2
произвол полиции, ГИБДД	1,8
нехватка высококвалифицированного медицинского персонала	10,7
засилье криминала, влияния «криминальных авторитетов»	3,4
нехватка хороших учебных заведений	0,2
нехватка медицинских учреждений, проблема здравоохранения	13,4
отток из города (села, поселка) наиболее квалифицированных специалистов	1,8
помощь бездомным животным	12,4
организация досуга	3,9
другие	7
никакие	36,3
затруднюсь ответить	28,5

Результаты исследования демонстрируют довольно четкое понимание того, в каких сферах востребованы НКО и на решение каких проблем они могут повлиять – состав направлений меняется ежегодно под воздействием динамичной объективной реальности, но направления четко прослеживаются. Кроме этого, участники опроса называли свои варианты проблемных сфер и направлений работы НКО – содействие в воспитании детей, оказание услуг ухода за пожилыми или тяжело больными людьми, какие-либо направления на улучшение жизненного уровня. Но они были единичны.

Осознание обществом пользы от работы НКО и признание их необходимости – еще одна составляющая в привлечении людей на свою сторону в построении гражданского общества. Согласно результатам опроса, жители Костромской области видят пользу и вклад НКО в решение различного рода проблем для себя и своих знакомых. Так, 21,1% ответили, что есть большой вклад, польза, а 16,3% участников опроса отметили лишь незначительный вклад.

4,6% не видит пользы от региональных НКО (чаще, чем в среднем по выборке ответ дают те респонденты, которые не располагают информацией о мероприятиях данных организаций и не испытывающие к ним доверия) (диаграмма 1.11).

А еще 58% не смогли определить ценность, целесообразность работы третьего сектора для области, но и не отрицали ее наличия (присутствия). Недостаток информации и доверительного отношения к работе общественников в 2019 году породил такое явление как неопределенность, региональные НКО не смогли полностью показать и доказать людям свою полезность.

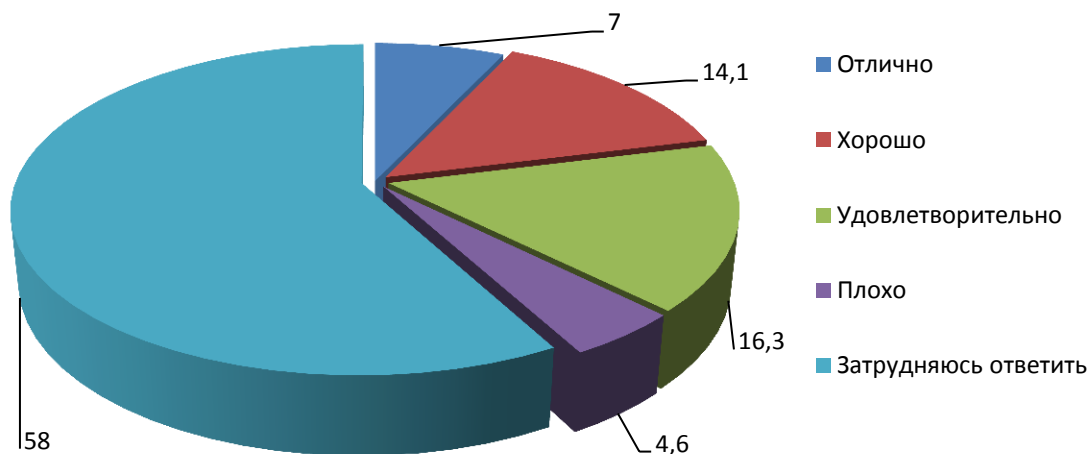

Диаграмма 1.11: Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете сегодня вклад некоммерческих организаций в решение социальных проблем в нашей области?» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=414 чел., один вариант ответа), %

Жители региона относительно скромно оценивают социальную полезность НКО, возможно, это обусловлено тем, что в целом о сущности и результатах деятельности НКО в регионе известно не много, их работа не особо заметна. Чаще остальных о вкладе в решение проблем области говорили жители г. Костромы, возможно, это обусловлено тем, что здесь сложилась особенная система работы НКО, характеризующаяся высокой степенью активности и эффективности, а также следует учесть, что большинство организаций подобного типа расположены именно на территории г. Костромы.

1.4. Вовлеченность населения в общественную деятельность, уровень гражданской активности в оценках жителей региона, участие в деятельности некоммерческих организаций

В рамках исследования предпринята попытка измерить уровень реального участия и потенциала участия граждан в общественно-полезной деятельности, как через НКО, так и в частном порядке. Общественная деятельность подразумевает включение субъектов (людей, граждан) в жизнь общества и

совокупность их безвозмездных действий для достижения общих социально значимых целей. Одной из форм активности выступает добровольческая деятельность (важный компонент развития гражданского общества). Добровольчество – деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и в интересах организаций, групп или лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками, в независимости от своего социального или должностного положения, политических убеждений, места жительства (закон уравнивает понятия «добровольчество» и «волонтерство»).

Распределение ответов респондентов на вопрос: «За последний год Вам приходилось или не приходилось заниматься общественной деятельностью, добровольческим трудом, то есть делать что-то общественно полезное без принуждения и вознаграждения не для членов семьи и не для близких родственников?» представлено на диаграмме 1.12.

42,3% жителей региона отметили, что им не приходилось заниматься безвозмездной деятельностью, оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью, то есть весомый процент жителей региона не задействован в добровольческой деятельности. Среди отдельных социально-демографических групп чаще всего такое неучастие декларировали респонденты старше 60 лет, малообразованные респонденты, т.е. те, у кого образование среднее и ниже среднего.

Случалось работать на благо других людей больше трети опрошенных. 43,3% респондентов сообщили, что за последний год им приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью (они идентифицировали свое участие в добровольческой деятельности).

Распределение ответов по социально–демографическим группам показывает наличие определенных закономерностей. Чаще других (около 45% опрошенных) добровольческой деятельностью занимались люди молодого и среднего возраста, велика доля студентов вовлеченных в деятельность. Доли таковых, например, среди неработающих пенсионеров составили лишь 27%. Кроме возрастных особенностей респондентов, развитию добровольчества способствует уровень образования (полное или неполное высшее), потому что оно усиливает осведомленность о проблемах, увеличивает эмпатию и создает основу для уверенности в себе. К тому же образованных людей с большей вероятностью будут привлекать к занятию добровольчеством.

Кроме этого, женщины более склонны к добровольческому труду, чем мужчины. Женщины больше склонны к альтруизму и сочувствию, больше ценят помощь другим, в большей степени чувствуют себя более виноватыми, когда они не проявляют сострадание в ожидаемой мере, и верят, что они, как и ожидается, будут заботиться о личных и эмоциональных потребностях других.

В разрезе по месту жительства, следует отметить, что жители г. Костромы проявили большую социальную активность, относительно полученных данных прошлых лет, других территориальных особенностей не выявлено.

Для сравнения в исследовании 2017 г. общие значения положительных и отрицательных ответов на вопрос об участии в добровольческой деятельности жителей Костромской области составили 17% и 37% соответственно.

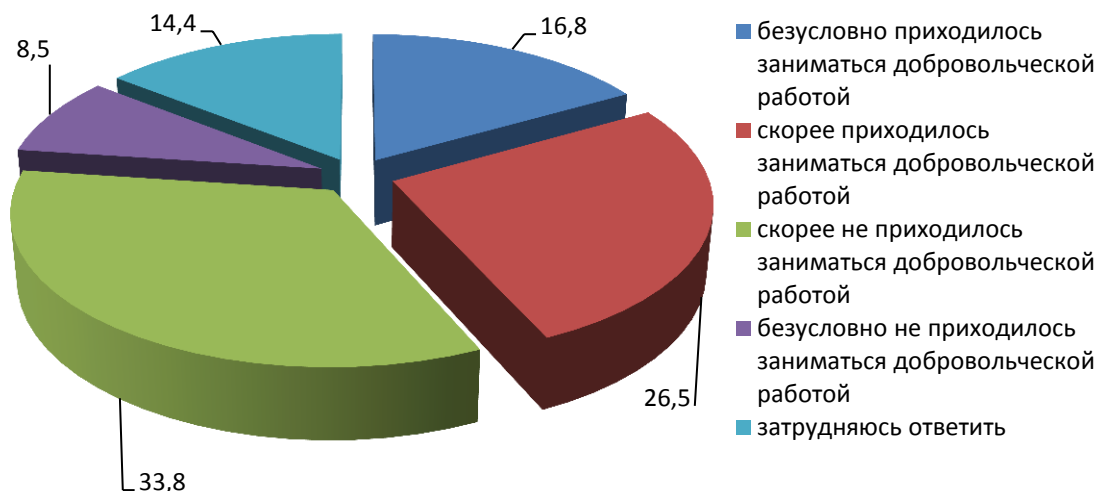

Диаграмма 1.12: Уровень вовлеченности населения в непосредственную формальную и неформальную добровольческую работу в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел., один вариант ответа), %

Добровольчество принято подразделять на формальное и неформальное. Основное отличие заключается в том, что первое связано с деятельностью в какой-либо организации, а второе – нет. Неформальная добровольческая деятельность понимается как жертвование определенного количества времени, не связанного с работой в какой-либо организации. Формальная добровольческая деятельность имеет место в тех случаях, когда доброволец тратит свое личное время в интересах различного рода НКО, действующих в интересах общественной пользы. Неорганизованная добровольческая деятельность не менее важна и ценна, чем организованная, но, как правило, она остается не только неучтенной в общем вкладе добровольцев, поскольку способы измерения и оценки вклада неформальных добровольцев остаются не исследованными, но и в основном без какой-либо поддержки со стороны государства.

На вопрос интервьюеров «Вы занимались добровольческим трудом в одиночку или действовали через какие-либо группы, организации?» респонденты, вовлеченные в добровольческую деятельность, давали

различные варианты ответов (таблица 1.10). Чаще всего респонденты реализуют свою добровольческую активность в одиночку. Об этом свидетельствуют ответы 44,6% опрошенных. С помощью и в компании друзей, знакомых (объединившись в группу для оказания помощи) осуществляют добровольческую деятельность 32,6% респондентов (на 8,6% больше замеров 2018 года).

По месту работы или учебы вовлекаются в добровольчество 13,8%, через организации по месту жительства 8,1% опрошенных.

Характерно, что лишь 8% жителей региона вовлечены в добровольчество через НКО (без учета благотворительных фондов, так одного из видов НКО). Через благотворительные фонды этим занимаются 22,3% населения (на 6,3% больше результатов 2018 года).

Как показывает наше исследование, в Костромской области более развито неформальное добровольчество, чем формальное. Таким образом, в наибольшей степени сегодня распространено участие в благотворительной или общественно-полезной деятельности в частном порядке или в составе неформальных групп, а вот участие через НКО (благотворительные, общественные, религиозные, политические и др.) распространено существенно слабее.

Можно отметить, что часть респондентов не задумывались, являются ли волонтерами или добровольцами, они не всегда осознают момент, когда это происходит. Некоторые полагают, что для добровольческой деятельности нужно регулярное участие. Поэтому дополнительно был задан вопрос с перечислением возможных видов гражданской активности на предмет участия респондентов в ней, так как не все респонденты четко понимают суть добровольческой деятельности, и таким образом выявить тех жителей области, кто принимает участие в деятельности, но не осознает это.

Таблица 1.10

Распределение ответов на вопрос: «Вы занимались добровольческим трудом в одиночку или действовали через какие-либо группы, организации?» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=260 чел., любое число ответов), %

Варианты ответов	%
в компании друзей, знакомых	32,6
благотворительные фонды	22,3
национальные общины, землячества	1,1
религиозные общины, приходские, церковные общины	6,9
некоммерческие организации	8
через интернет, на интернет-форумах	11,1
государственные, муниципальные органы	5
через инициативные группы, движения	18,4
через организации по месту жительства	8,1
по месту работы, учебы	13,8
в одиночку, самостоятельно	44,6
другое	3,1
затрудняюсь ответить	8,1

Анализ ответов на вопрос, что именно приходилось безвозмездно делать за последний год-два для других людей (не для членов семьи и близких родственников), так же позволяет выявить приоритеты в личной добровольческой деятельности населения Костромской области. Так, больше всего – 41,8% респондентов – отметили, что им приходилось помогать вещами нуждающимся людям. 21,8% помогали деньгами в рамках благотворительных акций и 41,8% оказывали помощь вещами, продуктами. 9,8% респондентов заявили о своей помощи другим людям в виде моральной поддержке, житейских советах.

Еще 7,5% опрошенных ответили, что им довелось помогать продуктами и оказывать бытовую помощь на дому, а также просто физическую помощь. 14,5% респондентов участвовали в субботниках, мероприятиях по благоустройству среды проживания, занимались посадкой деревьев, ремонтировали лавочки, детские площадки и т.д. (таблица 1.11).

Таблица 1.11

*Формы гражданской активности населения Костромской области по
результатам массового опроса населения Костромской области
(N=600 чел., любое число ответов), %*

Варианты ответов	%
Ничего из перечисленного делать не приходилось	27
Эмоциональная поддержка, общение, житейский совет	9,8
Активно помогал образовательным учреждениям (детскому саду, школе)	2
Участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, улицы, населенного пункта	14,5
Совершал пожертвования в рамках благотворительных акций	21,8
Участие в выборах в качестве избирателя	16,8
Участие в выборах в качестве наблюдателя, агитатора и т.п.	1,5
Состоял членом политической партии	3,7
Помощь по хозяйству или бытовые услуги (уборка, мелкий ремонт, уход за растениями, помощь с детьми, пожилыми или людьми с ограниченными возможностями, приготовление пищи / сервировка стола и т.п.)	7,5
Участие в собрании жильцов дома, ТОСа и т.п.	17,1
Письменно обращаться в государственные органы, учреждения по различным вопросам, не затрагивающим лично или коллективными петициями	3
Участвовать в общественных слушаниях	1
Помощь в сборе денег, пожертвований, организация общественной поддержки (например, проведение агитации среди жителей, распространение информации)	5,3
Публично высказывать свое мнение в интернете	5,6
Помощь в чрезвычайных обстоятельствах (пожаротушение, поиск и спасательные операции, устранение последствий экологических, природных катастроф и т.п.)	1
Участвовать в мирных демонстрациях	4,8
Профессиональная или специализированная работа (консультирование, исследовательская работа, управленческая работа, медицинский уход, образовательная деятельность, юридическая, правовая консультация или представительство правовых интересов, организация мероприятий, конференций специалистов и т.п.)	9,3
Участвовать в деятельности некоммерческих организаций	9
Публичная поддержка, выступление, высказывание своего мнения на собраниях, в государственных учреждениях	4,1
Работа в качестве члена руководящего органа общественной организации, занятие административными делами	0,5
Безвозмездно помогал вещам, продуктами незнакомым нуждающимся людям	41,8
Другое (быть донором, поиск людей, уход за животными в приюте и т.д.)	19,6
Затрудняюсь ответить	9,8

19,6% респондентов назвали свои варианты ответов – был донором крови, помогал транспортом, принимал участие в поиске людей, ухаживал за животными в приюте и другое.

17,1% респондентов участвовали в собрании жильцов, ТОСа, принимали участие в коллективном решении проблем, связанных с жилищными и территориальными вопросами. Они показали готовность взять ответственность за свое благополучие и принимать посильное участие в улучшении своей жизни.

Некоторые респонденты не считают все вышеперечисленное добровольческой деятельностью. Причин тому может быть несколько. Возможно, по их мнению, добровольческая помощь – это нечто более существенное, чем простая помощь по хозяйству или участие в уборке собственных дворовых территорий. Вероятно также, что по субъективному представлению респондентов, эта их деятельность простого «бытового альтруизма» не подпадает под категорию «собственная инициатива».

К особенностям выбора форм добровольческой деятельности можно отнести то, что в малых городах и сельских населенных пунктах различные формы гражданской активности представлены меньше, чем в г. Кострома.

Вместе с тем, 27% респондентов признали, что за последний год им не приходилось участвовать в добровольческой деятельности, они заняли стратегию пассивного наблюдателя, предпочитая концентрировать свое внимание на своих личных делах и мало внимания уделять окружающему их пространству и событиям. Это на 15% больше относительно замера 2017 года. Полный перечень причин и распределение ответов на вопрос: «Вы сказали, что за последний год не помогали незнакомым людям/организациям поступками. Почему вам не приходилось тратить свое время на безвозмездную помощь?» представлены в таблице 1.12.

Таблица 1.12

Причины отказа жителей Костромской области от участия в добровольческой деятельности по результатам массового опроса населения Костромской области (N=162 чел., два варианта ответа), %

Варианты ответов	%
Никто не просил о помощи	21,2
Слишком занят, нет времени, много работаю	40,4
Данные мероприятия не проводятся, нет информации	5
Самому нужна помощь, нет финансовой и др. возможностей	24,4
Состояние здоровья не позволяет/возраст не тот	31,8
Никуда не хожу, сижу дома	1,25
Не считаю нужным помогать, нет финансовой выгоды, готов за деньги	19,4
Не хочу, не нравится, нет желания, я не активный человек	5
Нет результата, пользы; пустая трата времени	12,5
Другое	1,25
Затрудняюсь ответить	31,8

Таким образом, среди основных причин нежелания жителей региона участвовать в безвозмездной помощи людям поступками доминируют такие весомые факторы, негативно влияющие на характер решения об участии, как нехватка свободного времени, занятость людей своими насущными проблемами (40,4%), возраст и состояние здоровья (31,8%). Кроме этого среди причин общественной пассивности (отказа от добровольчества) выделяются – отсутствие просьб о помощи (21,2%) и отсутствие финансовых возможностей или других ресурсов (24,4%).

Каждый пятый из тех, кто отказывается от участия в добровольчестве, ссылается на отсутствие материальной (финансовой) выгоды от данного вида деятельности (19,4%), роль личной выгоды существенно усилилась относительно исследований прошлых лет (на 9%). Практически столько же респондентов объяснили свою безучастность отсутствием у них желания или какой-либо активности (5%). Кроме того, 12,5% опрошенных прямо заявляют, что не хотят участвовать в работе общественных объединений – им это не

нравится, они считают подобную деятельность пустой тратой времени (относительно 3% прошлых лет).

Одним из важнейших показателей отношения граждан к некоммерческому сектору является их желание и готовность принимать участие в добровольческой деятельности, в работе НКО. В рамках исследования респондентам был задан вопрос о наличии у них потенциального желания участвовать в различного рода социальной активности.

Меньше половины опрошенных жителей выразили готовность принимать участие в добровольческой деятельности (43,5% относительно 52% в 2014 году и 50% в 2018 году). Они безо всяких условий готовы заняться общественной (добровольческой) деятельностью в ближайшее время в случае наличия такой просьбы от кого-либо, несмотря на довольно низкую активность участия граждан в деятельности НКО, в рамках опроса они демонстрируют весьма высокую готовность к такому участию в будущем. Если брать социально-демографические характеристики, то немного чаще остальных готовность бесплатно участвовать в деятельности НКО проявили респонденты в возрасте от 18 до 39 лет, имеющие среднее и высшее образование, жители малых городов (таблица 1.13).

Исключают для себя возможность бесплатно работать в НКО 14,2%, они не заинтересованы в пополнении рядов добровольцев в той или иной мере.

25,2% участников в опросе затруднились ответить на данный вопрос, сопровождая ответ комментариями: «смотря что нужно делать?», «может у меня не будет времени», «хватит ли сил?». То есть в этой группе остались те, кто сомневается в своих возможностях заняться общественной деятельностью, но при благоприятных условиях не отрицает такую возможность.

Среди ответивших на вопрос положительно, почти 22,4% относятся к совокупности респондентов никогда не слышавших об НКО и общественных

объединениях. Почти 26,8% от совокупности в предыдущих вопросах обозначили, что ни разу не занимались работой на благо других людей. Данная картина может свидетельствовать о высоком потенциале привлечения добровольцев в случае повышения информированности населения о деятельности НКО.

Таблица 1.13

Потенциал участия жителей Костромской области в добровольческой работе в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600, один вариант ответа)

Варианты ответов	%
Не готов тратить свое время на решение общественных проблем	14,2
Скорее не готов, зависит от условий	17,1
Скорее готов	32
Безусловно готов посвятить свое время решению общественных проблем	11,5
Затрудняюсь ответить	25,2

Как свидетельствуют фактические данные, готовность тратить время на решение общественных проблем выше, чем декларируемая фактическая добровольческая активность. Гражданская активность жителей области – намерения (49,1%) и реальность (43,3%) представлены на диаграмме 1.13. Виден потенциал прироста участников НКО для развития общественно-полезной и в целом гражданской активности в Костромской области есть, но он практически не задействован общественниками.

Тем не менее, не следует забывать, что это декларируемая готовность. А как известно из опыта массовых опросов, декларируемые намерения обычно не совпадают с реальным поведением. Но все же потенциал для вовлечения граждан в деятельность благотворительных и общественных организаций имеется, и социальная база для НКО не так уж мала, хотя и усилий по вовлечению населения в эту деятельность придется приложить немало.

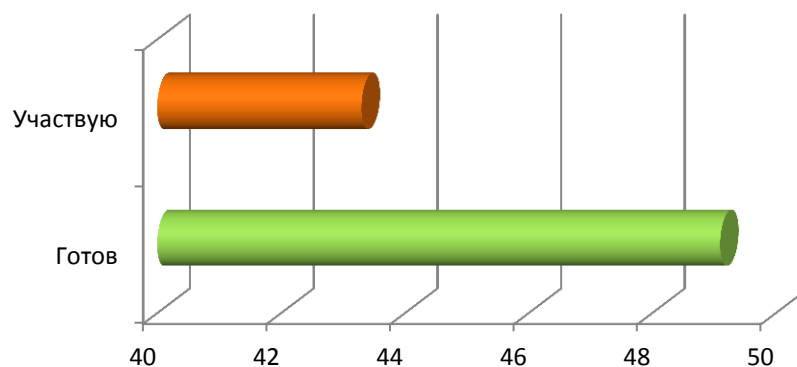

Диаграмма 1.13: Уровень вовлеченности населения Костромской области в добровольческую работу («готовность» и «участие») в выборочной совокупности массового опроса населения Костромской области (N=600 чел.), %

Таким образом, сдвиги общественного мнения по проблематике НКО очевидны: в регионе выросла доля «потенциальных участников» деятельности организаций «третьего сектора». Сложившуюся ситуацию можно объяснить так: участие в благотворительной и иной общественно-полезной деятельности постепенно становится социальной нормой. И, отвечая на вопросы, граждане стараются ей соответствовать. Однако разница между декларацией и реальным действием велика. Но результаты исследования все же свидетельствуют о положительной тенденции: обычно «изменения происходят сначала в голове, и только потом – в поведении».

Кроме этого на протяжении нескольких лет в регионе фиксируется довольно весомый процент данных, свидетельствующих о латентной активности его жителей. В таблице 1.14 представлен потенциал участия в деятельности НКО и инициатив. Соответственно, к первоочередным задачам можно отнести необходимость восполнения дефицитов ресурсов и механизмов реализации накопленного потенциала свободной самоорганизации.

Таблица 1.14

Распределение ответов на вопрос: «В каких организациях и инициативах Вы были бы готовы в будущем работать на добровольной основе (или в качестве члена организации)?» по результатам массового опроса населения Костромской области (N=295 чел., любое число ответов), %

Варианты ответов	%
Никаких	15,5
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	2,4
Общества защиты прав потребителей	2,7
Общества инвалидов	5,1
Благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	13,4
Профсоюзы	1
Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	16,2
Садовые и дачные товарищества	0
Спортивные, туристические, охотничьи, автолюбительские объединения / клубы	6,2
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	3,1
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	13,7
Религиозные общины, организации, движения	5,5
Экологические организации	4,5
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	2,4
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	5,2
Благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	9,6
Группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	0
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	1,4
Женские организации	3,1
Профессиональные ассоциации / творческие союзы	5,9
Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий)	6,2
Политические партии	7,5
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	12,1
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	1
Молодежные политические объединения	5,5
Движения национально-патриотического толка	12,7
Поисковые организации	8,3
Другое	14,1
Затрудняюсь ответить	11,7

Социальная активность может проявляться как в форме личного независимого участия, так и в рамках какой-либо организации. Участие в безвозмездной активности в рамках какой-либо организации требует большей включенности и инициативы. Две трети опрошенных (72,8%) (от числа тех, кто участвовал в добровольческой деятельности) допускают для себя возможность в будущем безвозмездно работать в какой-либо НКО, общественном объединении, инициативной группе. Если учесть что ранее в их деятельности участвовали 8% от общей выборки, то потенциал участия весьма высок. В то же время 27,2% (относительно 38,5% в 2018 году) участников опроса исключают возможность, не рассматривают возможность безвозмездно работать в рамках какой-либо организации, затрудняются ответить.

Желание участвовать в деятельности или присоединиться к НКО имеет несущественные, слабые различия, связанные с местом проживания. Женщины не значительно чаще готовы принять участие в деятельности НКО, чем мужчины. Чаще не хотят вступать в НКО пожилые люди (они отказываются от такой возможности), а в желании участвовать в деятельности НКО чаще себя проявляет молодежь.

Интересным результатом является восприятие человеком общего уровня взаимопомощи в обществе: почти половина тех, кто видит готовность людей помогать друг другу, также допускают возможность бескорыстно работать в НКО.

Таким образом, перспективы НКО определяются не только их отношениями с государством, но и готовностью населения участвовать в деятельности общественных организаций. Некоммерческие объединения граждан, как формальные, так и неформальные, развивались в Костромской области на протяжении последних 30 лет, однако информированность граждан, даже вовлеченных в их деятельность, о существовании подобных

институтов остается на не высоком уровне. В условиях слабой информированности вряд ли правомерно делать вывод о наличии устойчивого отношения со стороны населения к НКО. Общественное мнение на данный момент существует в форме некоторых общих представлений об отдельных аспектах работы НКО.

В целом отношение к НКО со стороны населения является позитивным. Опрошенные считают приоритетными те направления деятельности НКО, которые, во-первых, касаются наиболее острых социальных проблем, а с другой – наиболее широких слоев населения (помощь уязвимым слоям населения, охрана детства, здравоохранение). В общественном сознании жителей деятельность НКО, связывается в первую очередь с решением социальных вопросов и защитой прав граждан. А вот в возможность контроля со стороны данных организаций над деятельностью государственных органов население верит слабо.

Задействован малый процент населения области в работе с НКО (8,5%) – именно столько опрошенных являются членами, сотрудниками, добровольцами НКО в области. Вместе с тем, зафиксирован потенциал участия - до 50% населения готовы принять участие в добровольческой деятельности, но реализация этого потенциала возможна только при активизации информационного поля НКО, направленной на разъяснение в широких слоях населения принципов деятельности, функций и задач таких организаций. Показателен тот факт, что 39,4% затруднились с ответом о возможности своей добровольной деятельности для других. В это число, вероятнее всего, попали те респонденты, которые, также как и те, кто оказывал такую помощь по собственной инициативе, оказывали ее близким людям или по-соседски, и не ассоциировали ее с добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других.

Раздел 2. Результаты исследования состояния сектора некоммерческих организаций Костромской области

2.1. Концепция и методика исследования, анализ выборочной совокупности

В данном разделе представлены описание и интерпретация полученных данных по результатам экспертного опроса представителей НКО, осуществляющих деятельность на территории Костромской области, проведенного в декабре 2019 года.

Одним из приоритетов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года является развитие институтов гражданского общества. Улучшение качества жизни населения невозможно без активного непосредственного участия граждан в решении общественно значимых задач, стоящих перед органами власти, которое достигается, в том числе, путем создания организационных, правовых, финансовых условий для деятельности НКО. Также решение задач совершенствования государственного (муниципального) управления невозможно без активного вовлечения институтов гражданского общества.

За последние несколько лет произошли законодательные изменения, регулирующих деятельность НКО и открывающих новые возможности для них. Федеральный тренд развития некоммерческого сектора социальных услуг: основные «входы» для НКО, получивших статус «исполнители социальных услуг», в сферу устойчивого оказания социальных услуг. Государство, внося изменения в законопроекты, касающиеся деятельности НКО, ожидает получить в ходе реформы: разгосударствление социальных услуг; появление конкуренции в сфере производства социальных услуг, повышение качества, увеличение ассортимента социальных услуг. Но готов ли некоммерческий сектор к осуществлению данных услуг? Ведь могут помешать кадровые

проблемы, нехватка помещений, финансовые трудности, не готовность уставных документов к новым видам деятельности и т.п.

На сегодняшний день гражданский сектор Костромской области представлен всеми видами НКО. По состоянию на начало декабря 2019 года, по данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации, на территории Костромской области зарегистрированы 946 НКО, количество НКО за территории региона в последние годы снижается (например, в 2014 году – 997 НКО, в 2016 году – 991, в 2018 году - 964). Трудно сказать в какой мере это снижение говорит о реальном положении дел в третьем секторе – во многом оно вызвано прекращением деятельности тех организаций, которые существовали только на бумаге.

За весь период 2019 год было создано 39 новых организаций, 57 шт. - ликвидировано.

Целью качественного исследования является получение объективной информации о текущем состоянии и динамике развития НКО в Костромской области, характере взаимоотношений НКО с элементами гражданского общества.

Основные задачи экспертного опроса представителей НКО:

1. Изучить экспертную оценку ресурсов, уровня развития экономики и текущего состояния некоммерческого сектора области, а так же характер межсекторного взаимоотношений (с властью и бизнесом), между НКО региона.

2. Зафиксировать экспертные мнения о факторах, способствующих развитию некоммерческого сектора, и, напротив, затрудняющих его развитие, оценить степень удовлетворенности поддержкой власти и органами местного самоуправления.

3. Выявить краткосрочные и долгосрочные планы НКО Костромской области.

4. Дать экспертную оценку относительно текущего состояния гражданского общества.

5. Определить экспертную оценку развития форм гражданской активности (добровольчества) на территории региона.

Исследование завершено в срок, полученные первичные данные были обработаны и переданы для дальнейшего анализа и формирования выводов.

Исследуемая совокупность и объем выборки для опроса представителей НКО: в опросе приняли участие 20 экспертов (руководители, сотрудники, представители правления НКО Костромской области) с различным опытом работы (от 1 года до 10 и более лет), имеющие значимый в данной отрасли опыт: взаимодействия с региональными органами власти, привлечения населения к деятельности НКО, работы с добровольцами и осуществляющие свою деятельность в различных населенных пунктах региона. Для проведения экспертного интервью использовалась одноступенчатая, квотная выборка. Основным котируемый признак – сфера деятельности НКО. Возраст, пол экспертов и их образование не являются критерием отбора. Кроме этого были учтены не только мнения экспертов, проживающих в областном центре – г. Кострома, но и живущих в районах области в пропорции 80% и 20% соответственно. Все это способствовало получению обширного массива оценок и мнений.

Для проведения экспертного опроса использовались следующие качественные методы:

1) Анализ документов (контент-анализ) – вспомогательный метод исследования. При помощи этого метода исследования изучалась ведомственная статистика, сообщения средств массовой информации, изучались законодательные изменения в деятельности НКО. Кроме этого,

метод использовался для сравнения результатов данного исследования с показателями мониторинга прошлых лет.

2) Метод интервью экспертов – сбор экспертных мнений представителей НКО Костромской области (экспертный опрос) проводился методом личного неформализованного интервью в соответствии с гайдом (путеводителем) интервью (в исключительных случаях – заочного анкетирования, в зависимости от степени занятости эксперта).

Этот метод наиболее эффективен для определения скрытых от глаз обывателей проблем деятельности НКО. По сути, экспертное интервью является глубинным изучением мнения профессионалов. Длительное и обстоятельное общение с экспертами позволяет получить информацию, которую редко тиражируют СМИ, а также реальные, не «приглаженные» мнения и оценки экспертов по проблематике исследования экспертов, каковыми в данном случае выступают представители НКО, имеющие значимый в своей отрасли деятельности опыт.

Применение данной методики позволяет получить профессиональное представление о проблематике исследования, охватывающие взгляды и мнения непосредственных участников процесса формирования гражданского общества.

Интервью проводилось по специально разработанному сценарию. Этот набор параметров (предмет мониторинга) включал:

- масштабы и география сектора НКО;
- содержание деятельности НКО (сферы, виды, объекты деятельности, структура деятельности по занятым сотрудникам, по объему финансирования);
- социальную базу НКО (члены, персонал, социальное окружение, волонтеры организации);
- экономику НКО (источники финансирования, бюджет);

- особенности работы с добровольцами, формы и методы взаимодействия с гражданами;
- характер коммуникаций (с государством, бизнесом, внутрисекторное взаимодействие) и другое.

Интервью включает в себя более 50 вопросов разных типов и рассчитано на беседу с респондентом в среднем 50 минут.

Для проведения интервью с экспертами была разработана методика отбора и рекрутирования респондентов, что необходимо для того, чтобы мнения опрошенных экспертов отражали представления экспертного сообщества. Для этого в ходе подготовки исследования была сформирована выборка исследования (по результатам первичного скрининга отобраны 40 НКО и из нее определены ключевые эксперты). Кроме этого составлены инструкции по проведению экспертных интервью. Техническая процедура важна для обеспечения сопоставимости данных интервью, полученных разными интервьюерами.

Таким образом, в ходе проведения качественного исследования были получены данные от экспертов, эта полная и достоверная информация по различным блокам интервью позволит сделать выводы и разработать дальнейшие рекомендации по проблематике исследования. Все вышесказанное свидетельствует о достоверности полученных результатов и возможности применения их для формирования выводов и рекомендаций.

При обработке полученных результатов интервью экспертов особое внимание уделялось качественным характеристикам ответов. Нужно понимать, что каждый текст интервью в итоге выстроен по-своему, в каждом – своя последовательность вопросов-ответов, своя структура. Внутри каждого текста могут быть нарушения правильного порядка изложения, и в рамках одного ответа затронуто сразу несколько тем, или, наоборот, ответ на один вопрос

частично встречается в разных фрагментах интервью. У всех ответов разная содержательная ценность. Сложность в том, что, несмотря на не шаблонность, индивидуальность каждого экспертного высказывания, необходимо систематизировать полученную информацию.

Можно отметить, что всем экспертам были знакомы изучаемые вопросы и не вызывали затруднений. Мнения участников исследования часто противоречивые, были высказаны различные точки зрения, что способствует формированию более полной и достоверной картины происходящего. Эксперты, участвующие в беседе, были компетентны в изучаемой проблеме, давали развернутые ответы и комментарии. Если говорить о трудностях, имеющих место быть в рамках реализации процедур, то следует отметить, что основной трудностью реализации можно назвать загруженность экспертов – респондентов (в силу своего статуса).

Результатом проведения экспертного опроса является массив данных в виде заполненных со слов экспертов анкет, ответы на вопросы которых переведены в электронный вид для дальнейшего анализа, обработки и формирования законченных выводов по проблематике исследования. Полученная информация анализируется по корреляции мнений и высказываний опрашиваемых, по схожести прогнозов в развитии ситуации, оптимальным решением обозначенных проблем.

В ходе выполнения работ по итогам интервью была подготовлена своеобразная «карта» мнений экспертов – сформулированные ими точки зрения по ключевым вопросам были сведены вместе. Подготовка аналитического материала велась на основании тщательной обработки собранной информации: первичные результаты экспертных интервью были оформлены в виде стенограмм интервью; по результатам экспертных интервью была сформирована электронная база данных.

Результаты анализа современной базы данных НКО показывают, что некоммерческий сектор региона отличается большим разнообразием с точки зрения видов практикуемой им деятельности. Преимущественно это деятельность социальной направленности.

Информация о респондентах-экспертах и структура некоммерческого сектора Костромской области, принявшего участие в исследовании, направления работы представлены в таблице 2.1.

Большая часть экспертных НКО были созданы в период с 2010 года по 2015 год включительно (в этом «возрасте» организации являются уже достаточно опытными, в то же время они динамичные, развивающиеся, готовые оперативно подстраиваться под общественные запросы и меняющиеся потребности). От 3 до 5 лет работают на территории региона 6 организаций, принявших участие в исследовании. 3 экспертных НКО начали свою деятельность ранее 2100 года. Как видно, большинство НКО региона существуют достаточно длительный срок, что, говорит о стабильности и востребованности обществом.

Структура организационно-правовых форм НКО, принявших участие в исследовании, неоднородна. По своей организационно-правовой форме некоторые экспертные НКО являются общественными, так же в исследовании приняли участие такие формы НКО как «фонды» и «ассоциации» и др.

Как правило, анализируемые НКО относятся по региональному уровню территориального охвата своей деятельностью к одному населенному пункту. 25% организаций имеют охват деятельности по нескольким населенным пунктам области или области в целом. Отмечена особенность организаций фокусироваться в работе на определенной территории, например, в одном муниципальном образовании, что снижает равномерное региональное обеспечение услугами НКО.

Таблица 2.1

Характеристика выборочной совокупности организаций (N=20), %

Статус эксперта в некоммерческой организации	
Учредитель/член правления/руководитель	75
Штатный сотрудник	25
Член организации на общественных началах	0
Внештатный сотрудник	0

Распределение некоммерческих организаций по длительности существования	
Более 20 лет	0,2
От 10 до 20 лет	10
От 5 до 10 лет	35
От 3 до 5 лет	30
От 3 до 1 год	15
Менее года	0,2

Территориальный масштаб деятельности	
Район населенного пункта	0
Населенный пункт	75
Область, несколько нас. пунктов	25

Количество сотрудников, членов, постоянных добровольцев		
Сотрудники	От 0 до 4	55
	От 5 до 15	25
	От 16 и выше	20
Члены	До 50	45
	До 100	35
	От 100 и выше	20
Постоянные добровольцы	От 1 до 10	20
	От 11 до 30	55
	От 31 до 100	25

Основные направления деятельности некоммерческих организаций (до 3 ответов)	
Социальная поддержка граждан, социально уязвимых групп	20
Защита детства и семьи	3
Образование и просвещение	20
Защита прав человека	15
Развитие отдельных территорий, местных сообществ	10
Гражданское общество и развитие некоммерческого сектора	0,2
Спорт, физическая культура, здоровый образ жизни	15
Экология, охрана окружающей среды	10
Здравоохранение	15
Духовное развитие	35
Экономическое развитие, защита экономических прав граждан	10
Развитие культуры и искусства	0,2
Популяризация и развитие науки	10
Развитие молодежного движения	20
Улучшение комфортности среды проживания	10
Правовая помощь	10

Большинство экспертов отметили, что их организация не имеет филиалов (90%), но есть и те НКО, кто имеет разветвленную сеть представительств и филиалов (10%).

НКО участвуют в решении многих социальных проблем, которые характерны для различных групп населения. Прежде всего, это проблемы здоровья, социального сиротства, проблемы развития и качества инфраструктуры здравоохранения, образования и ряда других социальных сфер, незащищенности прав граждан, социальной некомпетентности и социальной реабилитации; проблемы профилактики и рецидива попадания в трудную жизненную ситуацию.

Показательным для развития НКО является число сотрудников организации и число ее участников (членов). Что касается численной структуры штата экспертных НКО, то в его составе чаще присутствуют сотрудники с временной занятостью (две трети случаев), тогда как на постоянной основе трудятся только в половине исследуемых НКО Костромской области (в среднем не более 3 человек в рамках одной организации) (диаграмма 2.1).

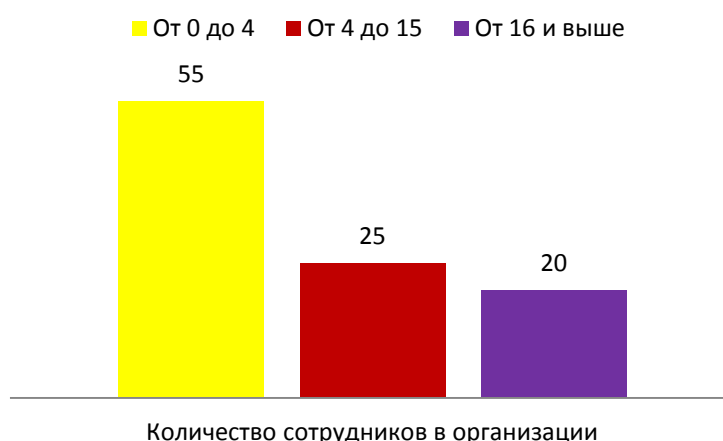

Диаграмма 2.1: Распределение некоммерческих организаций Костромской области по численности штатных сотрудников (N=20, один вариант ответа), %

В целом по региону почти в каждой третьей НКО отсутствуют постоянные сотрудники, т.е. работники, выполняющие определенные трудовые функции за плату. При этом, по словам 30% руководителей НКО, в их организациях штатные сотрудники, как и привлеченные эксперты, вообще не требуются. То есть большая часть принявших участие в исследовании НКО по количеству сотрудников относятся к малочисленным.

Направления деятельности анализируемых НКО обуславливают и категории населения, с которыми они преимущественно работают. Это, в первую очередь, дети, молодежь и пожилые люди, ветераны, затем следуют инвалиды и семьи (диаграмма 2.2). Большая часть организаций называли сразу несколько целевых групп. Только у 10% НКО отсутствует, как таковая, целевая аудитория – они работают с самыми различными категориями населения (по ситуации).

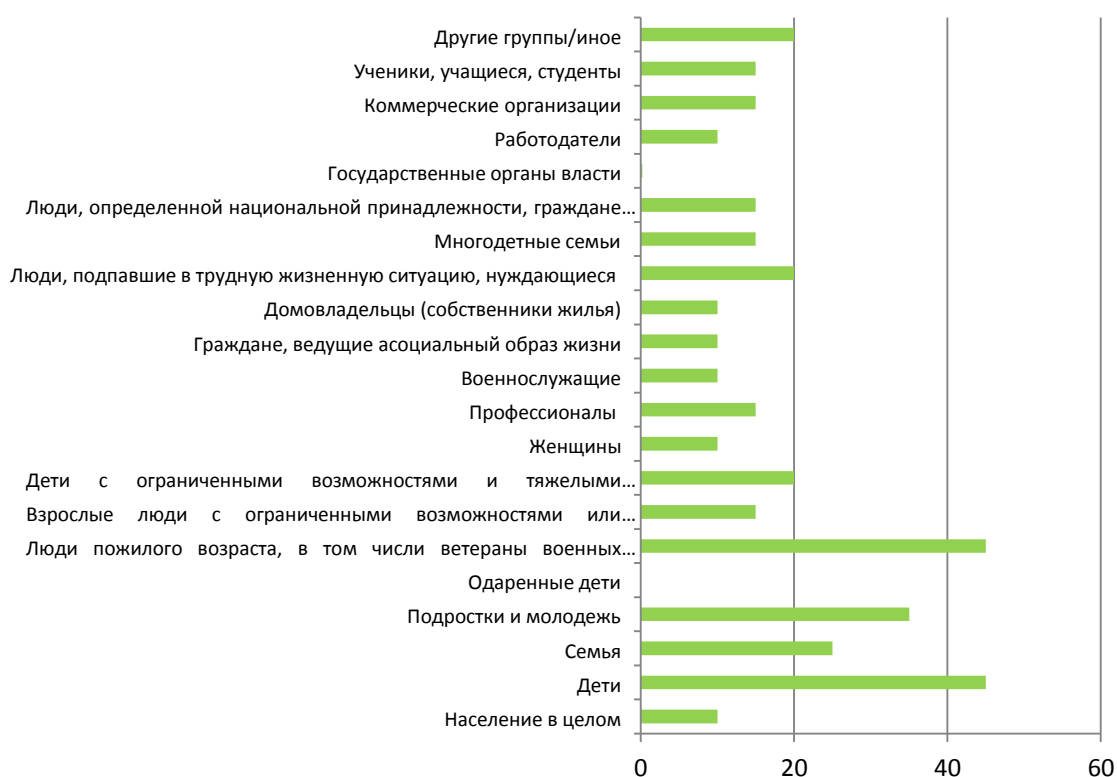

Диаграмма 2.2: Группы населения, на работу с которыми в большей степени ориентированы некоммерческие организации (N=20, до 3 вариантов ответов), %

Таким образом, можно отметить, что очень велика дифференциация и неоднородность НКО, принявших участие в исследовании. Они имеют различия по тематической ориентации, экономической активности. НКО тяготеют в большинстве своем к крупным населенным пунктам, где сконцентрирована большая часть активного и образованного населения, и существует возможность прямого доступа к власти. Кроме этого, в регионе отмечается склонность НКО фокусироваться в рамках определенной территории, например в одном муниципальном образовании, и обслуживать при этом сравнительно узкий круг «клиентов». Для государственных органов, заинтересованных в сотрудничестве с НКО при оказании социальных услуг, данная особенность создает проблемы при решении задач равномерного регионального обеспечения гарантированными государством социальными услугами в партнерстве с НКО.

2.2. Ресурсы функционирования некоммерческих организаций Костромской области

Чем сильнее НКО, тем лучше ее деятельность и эффективнее выполнение социальных программ, тем больше пользы она приносит обществу и самой себе. Именно поэтому необходимо изучить состояние сектора в Костромской области в целом, его ресурсы и экономику.

В первую очередь при анализе НКО региона необходимо оценить масштабы их включенности в финансовые потоки, идущие в некоммерческий сектор из различных источников. Ведь часто среди характеристик, отличающих НКО от государственных, называется возможность привлекать более широкий спектр источников финансирования их деятельности.

Действительно, судя по результатам опроса, большая часть НКО региона, участвующих в исследовании, имеют более одного источника финансирования

(80% от общей выборки). Доля организаций, имеющих финансирование только из одного источника, составляет лишь 20%. Ни одна организация региона не отметила, что не имеет источников доходов (диаграмма 2.3).

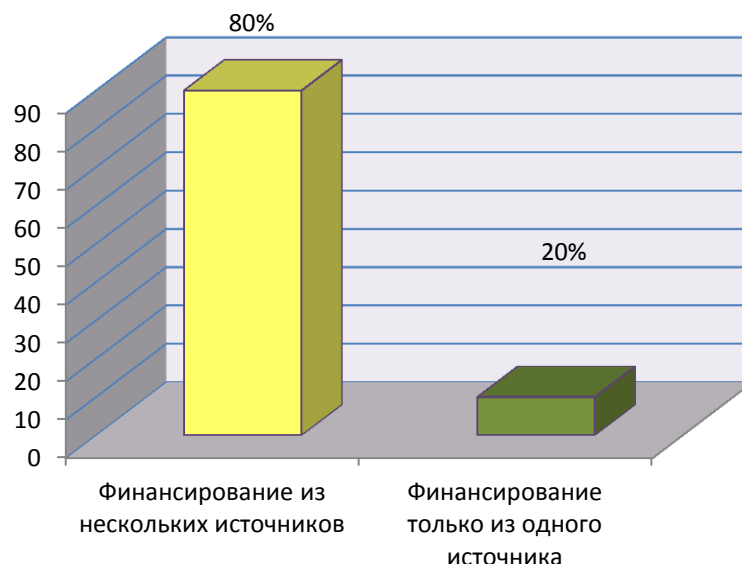

Диаграмма 2.3: Распределение некоммерческих организаций Костромской области по количеству источников финансирования их деятельности в 2019 году (N=20, один вариант ответ), %

Многие НКО стали задумываться о возможности обеспечить финансовую устойчивость, но существенных изменений в источниках финансирования НКО по сравнению данными прошлого года не обнаружено. Распределение ответов представлено на диаграмме 2.4. Данная структура получения средств характеризует как сектор в целом. Перечень основных источников поступления средств по-разному выглядит в организациях различных организационно-правовых форм.

К числу главных источников доходов, которые составляют бюджет НКО, эксперты по-прежнему отнесли гранты и другие виды государственной финансовой поддержки (в 85% случаев). Финансирование из муниципальных и региональных бюджетов, а также из федерального бюджета встречается среди источников поступления средств в изучаемых организациях чаще всего именно

в виде получения грантов. В частности, организации, получающие средства из федерального, региональных или местных бюджетов, а также внебюджетных фондов, чаще других реализуют программы, направленные на социальную защиту и помощь, работу с молодежью, организацию досуга и массовых мероприятий, развитие культуры и другое.

Также представители НКО Костромской области называют такой источник финансирования своей организации как членские взносы (их отметил каждый четвертый опрошенный). Однако не всегда членские взносы могут обеспечить финансовую устойчивость функционирования организации. Ряд экспертов (10% от общего количества респондентов, указавших данный источник дохода) отмечают, что членские взносы добровольны, и заставлять платить их членов организации руководители не считают нужным, только добровольная основа. За счет членских взносов чаще всего ведется работа по оказанию правовой помощи, развитию местного самоуправления, деятельность в сфере развития предпринимательства.

Кроме этого эксперты называли и другие источники доходов своих НКО: благотворительные поступления от российских коммерческих организаций (в четверти случаев), пожертвования частных лиц (в трети случаев). Это не регулярное, эпизодическое финансовое участие в деятельности НКО. Профиль деятельности НКО, которые существуют на средства коммерческих организаций чаще благотворительный.

Также можно отметить в структуре доходов и такой источник финансирования, как личные средства членов, а также взносы учредителей или собственников, встречается в 5% случаев.

Финансирование организации за счет собственной хозяйственной деятельности по результатам этого года составило 30% случаев (в 2017 году

этот источник назывался очень редко). Но лишь единичные НКО смогли выйти на самоокупаемость.

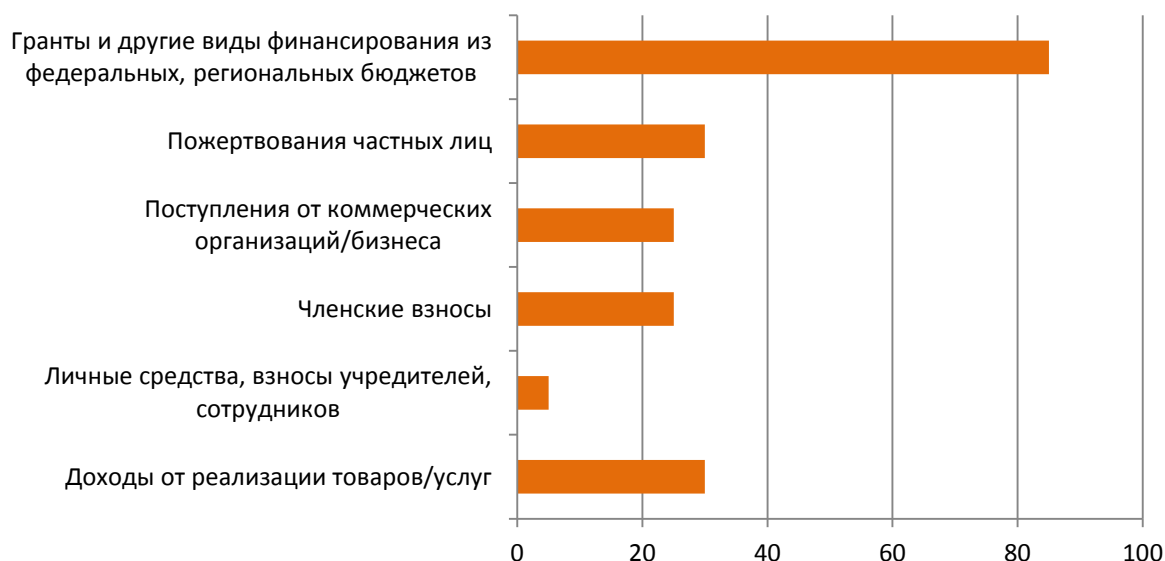

Диаграмма 2.4: Основные источники финансирования деятельности некоммерческих организаций в 2019 году (N=20, до 4 вариантов ответов), %

Таким образом, структура источников финансирования не претерпела существенных изменений относительно исследований прошлых лет – для большинства организаций региона на первом месте по-прежнему остаются гранты, субсидии и другие выплаты из федеральных, региональных, муниципальных бюджетов. Такой источник финансирования как собственная коммерческая деятельность стал чаще использоваться (по сравнению с предыдущими годами).

Отдельный блок интервью был нацелен на изучение проблемного поля деятельности НКО. По мнению лишь 15% от числа участников экспертного опроса, их организации не сталкиваются с серьезными проблемами в работе. Остальные организации испытывают те или иные проблемы и трудности. При всей широте некоммерческого спектра наиболее распространенными, по мнению экспертов, оказались проблемы ограниченного круга.

Для большинства экспертов доминантной проблемой является недостаточное финансирование деятельности НКО. Руководители 70% обследованных НКО видят основную проблему, затрудняющую работу, именно в недостатке материальных средств (таблица 2.2). Характерно, что согласно ответам ряда представителей НКО, им приходится больше тратить времени и усилий на поиск ресурсов для деятельности организации, чем на реализацию ее миссии. Поскольку в неправительственных НКО прибыль не рассматривается как одна из целей деятельности организации, ситуация банкротства на первый взгляд является неактуальной для НКО. Однако если рассматривать ситуацию банкротства не в финансовом, а в деятельностном контексте, предполагая, что внешние и внутренние условия функционирования организации могут быть настолько неблагоприятны, что реализация целей и задач НКО может оказаться под угрозой.

Кроме этого, многие эксперты в интервью отмечают, что в настоящее время наблюдается усиление таких проблем, как «отсутствие интереса со стороны возможных спонсоров» (30%), «проблема доступа к СМИ» (35%). Данное обстоятельство отнюдь не является показателем ухудшения общего фона развития третьего сектора, но должно привлечь внимание.

Нехваткой специалистов для работы в НКО (недостаток трудовых ресурсов в лице сотрудников) страдает, по мнению их руководителей, каждая восьмая обследованная НКО, при этом лишь 10% руководителей НКО говорят о нехватке знаний и умений у руководства и (или) сотрудников организации (чаще всего навыков, необходимых при обращении в государственные органы за финансовой поддержкой и подготовкой отчетности).

Таблица 2.2

*Основные проблемы функционирования некоммерческих организаций
Костромской области с точки зрения экспертов, в 2019 году (N=20, до 3
вариантов ответов), %*

Проблема	%
Недостаток денег, материальных средств	70
Отсутствие поддержки, интереса со стороны региональных, местных властей	15
Отсутствие поддержки, интереса со стороны возможных спонсоров, бизнес-структур	30
Бюрократическая волокита	5
Проблемы с помещением	15
Препятствия, связанные с несовершенством российского законодательства	20
Нехватка специалистов для работы в организации	15
Нехватка транспортных средств	0,2
Отсутствие интереса со стороны населения	20
Недостаток энтузиазма	0,2
Нехватка рекламы о деятельности организации	30
Недостаток информации, необходимой для работы	5
Проблемы со средствами связи, коммуникацией	0,2
Отсутствие интереса со стороны целевых аудиторий потребителей услуг организации	20
Проблемы доступа к средствам массовой информации	35
Конкуренция среди некоммерческих организаций, борьба одних организаций с другими	0
Давление на некоммерческие организации со стороны контролирующих инстанций (Госсанэпиднадзора, органов пожарного надзора и др.)	0
Противодействие со стороны представителей власти	0
Нехватка знаний и умений у сотрудников организации	15
Нехватка знаний и умений у руководства организации	0,2
Противодействие, давление криминальных структур	0
Конкуренция с органами государственной власти или органами местного самоуправления	0,2
Нет проблем	15

Характерно, что конкуренция с органами государственной власти или органами местного самоуправления создает проблему не для одной из изучаемых организаций. В целом же основные конкуренты НКО как с точки зрения осуществления ими своей уставной деятельности, так и с точки зрения доступа к ресурсам, отсутствуют (как другие НКО, так и коммерческие структуры). В целом руководители принявших в исследовании некоммерческих

организациях не видят конкурентов для своих организаций. Но здоровая конкуренция благотворна для развития гражданского общества. Ее очевидная слабость сегодня, демонстрируемая приведенными выше данными, свидетельствует об огромном нереализованном потенциале самоорганизации в регионе.

Таким образом, представители НКО самостоятельно определяют круг проблем в своей деятельности: недостаточное финансирование; отсутствие (или слабость) связей с общественностью и СМИ; нехватка специалистов для работы в организации; препятствия связанные с несовершенством российского законодательства; недостаточное взаимодействие внутри сектора. И лишь 15% из числа участников экспертного опроса отметили, что их организации не сталкиваются в серьезными проблемами в своей работе.

Важнейшим индикатором состояния третьего сектора в регионе, являются экономические показатели деятельности НКО. Имея трудности статистического учета таких показателей, за исходную точку анализа можно принять самооценки руководителями НКО материального положения своих организаций, своей финансово-экономической базы.

НКО в Костромской области в большинстве своем можно отнести к финансово устойчивым организациям, которым хватает средств на поддержание своей жизнеспособности и ведение текущей работы. Наиболее популярным ответом (50%) у руководителей организаций было высказывание следующего рода: располагают средствами, которых хватает только на текущие расходы, тогда как на создание полноценной материально-технической базы средств не остается (таблица 2.3).

20% НКО оценивает свое финансовое положение несколько более оптимистично: «Средств хватает для полноценного выполнения задач, но многие новые идеи остаются нереализованными из-за недостатка ресурсов».

И, согласно данным приведенным в таблице 2.3, каждая четвертая НКО региона показывают слабость финансово-экономической базы. Из них 15% экспертов отдали предпочтение следующей формулировке ответа на вопрос: «Чтобы организация не закрылась, приходится отдавать слишком много сил поиску средств, пренебрегая основными задачами». В то же время 10% организаций недостаток средств грозит закрытием, то есть организации экономически слабы и нередко находятся на грани выживания, чаще всего это малые по численности организации, которые опираются на энтузиазм, который имеет ограничения по масштабам и времени.

В целом в регионе НКО имеют ограниченные ресурсы, у них нет возможности вкладывать деньги в освещение своей деятельности, в привлечение профессионалов, которые умеют работать в информационном пространстве, а это снижает осведомленность населения о деятельности организации и проводимых мероприятиях. Острота и нерешенность проблем, а также другие факторы негативным образом сказываются на оптимизме руководителей НКО относительно перспектив функционирования организаций.

Таблица 2.3

*Самооценка экономического положения некоммерческих организаций в
Костромской области в 2019 году (N=20), %*

Какое высказывание лучше характеризует экономическое положение Вашей организации на сегодняшний день?	%
Средств в основном хватает для осуществления всего задуманного	5
Средств хватает для полноценного выполнения задач, но многие новые идеи остаются нереализованными из-за недостатка ресурсов	20
Средств в основном хватает, чтобы оплачивать труд работников, но не хватает на создание полноценной материально-технической базы	50
Чтобы организация не закрылась, приходится отдавать слишком много сил поиску средств, пренебрегая основными задачами	15
Недостаток средств грозит закрытием организации, работаем на энтузиазме	10

Следующим важным показателем состояния любого сектора является уверенность в завтрашнем дне, а значит возможность стратегического

планирования. Представителей НКО Костромской области в данном случае попросили оценить перспективы развития их организации на ближайшие один-два года.

Согласно полученным данным, подавляющее большинство респондентов (55% от общей выборки) дали оптимистичную оценку будущему своей организации выбрав ответ «Организация будет функционировать, как и прежде», а 10% планируют расширить границы географии и направлений деятельности (таблица 2.4).

Остальным респондентам оказалось трудно ответить о будущем своих организаций однозначно. Полагают, что все будет зависеть от политики и властей 5% опрошенных, от активности граждан — 15% участников опроса.

Примечательно, что вариант ответа, указывающий на зависимость от действий власти и политики, выбрали всего лишь 5% от общего количества экспертов, принявших участие в исследовании, несмотря на то, что 70% экспертов в качестве источника финансирования НКО указывают бюджеты различных уровней.

Таблица 2.4

*Самооценка перспектив функционирования некоммерческих организаций
в Костромской области (N=20), %*

Каковы, по Вашему мнению, перспективы функционирования Вашей организации на ближайшие один-два года?	%
Организация будет функционировать, как и прежде	55
Планируем развитие, расширение географии и направлений деятельности	10
Трудно сказать однозначно, все зависит от активности граждан	15
Планируем сокращать активность	5
Организация будет на грани закрытия, задумывались о завершении деятельности	10
Трудно сказать однозначно, будет зависеть от политики и властей	5
Решили завершить деятельность организации, прекратить гражданскую активность	0

Пессимистический прогноз о нахождении организации на грани закрытия был выбран 10% респондентов, а 5% задумываются о снижении активности (такие прогнозы чаще дают «организации-долгожители» и представители организаций, осуществляющие свою деятельность в сельских населенных пунктах). Решение о завершении работы НКО в следующем году не принял никто из участников исследования.

Участникам экспертного опроса далее было предложено оценить условия, которые создает действующее законодательство РФ о НКО, как благоприятные для их деятельности или нет (диаграмма 2.4).

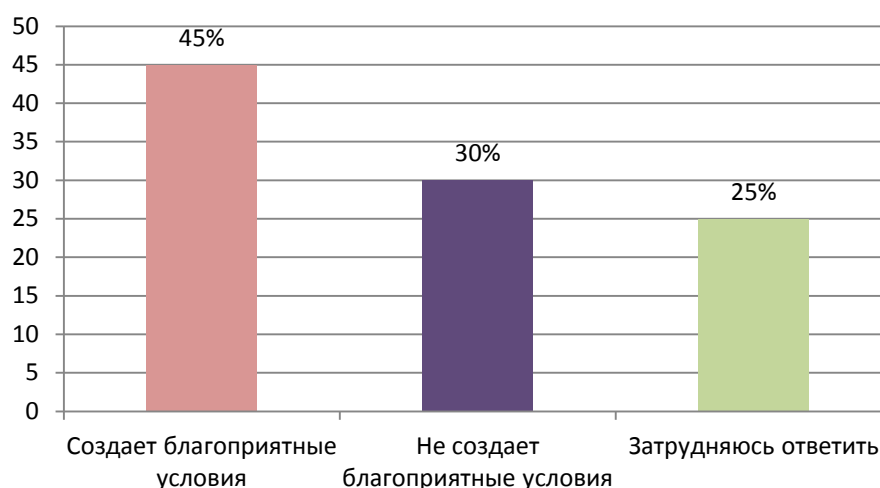

Диаграмма 2.4: Распределение ответов представителей некоммерческих организаций Костромской области на вопрос: «Создает или не создает действующее законодательство о некоммерческих организациях благоприятные условия для деятельности Вашей организации?» (N=20), %

Почти каждый третий руководитель (30%) отмечает препятствия, связанные с несовершенством российского законодательства. Данные препятствия выражаются в достаточно сложной, по мнению экспертов, процедуре регистрации, трудностями внесения изменений в устав организации, ограниченным реестром социальных услуг для получения статуса «социально ориентированная НКО» и т.д.

При этом чуть менее половины опрошенных (45% от общей выборки) полагают, что действующее законодательство, касающееся деятельности НКО, в той или иной мере создает благоприятные условия для деятельности их организации. 25% участников опроса затруднились ответить на вопрос о влиянии действующего законодательства на функционирование НКО.

Правовые проблемы сводятся к невозможности для НКО участвовать в законодательном процессе в силу отсутствия права законодательной инициативы и налаженных механизмов представления общественной точки зрения в виде каких-либо решений, рассматриваемых органами власти в регионе.

Руководители с большим числом сотрудников чаще, чем в организациях с меньшим числом сотрудников считают, что действующее законодательство в той или иной мере создает благоприятные условия для деятельности их организации.

В ходе исследования также оценивалась субъективная оценка обеспеченности НКО различного рода ресурсами и возможностями для ведения своей уставной деятельности по отношению к уровню, который, по мнению руководителей организаций, необходим для их нормальной работы. Затруднились дать оценку по отдельным видам ресурсов от 10% до 25% респондентов. Анализируемые возможности и ресурсы не требуются в 10% обследованных НКО, по словам их руководителей (диаграмма 2.5).

Оценка обеспеченности остальных организаций отдельными видами ресурсов находится в интервале от 20% до 100%. Самые высокие оценки даются обеспеченности доступом в интернет, услугами ресурсного центра Костромской области.

Обеспеченность помещениям для ведения деятельности и добровольцами оценивается респондентами от 50%, однако дефицитность (нехватка) этих

ресурсов оценивается примерно на уровне одной трети. По таким ресурсам как средства для стимулирования сотрудников и добровольцев констатируется не только дефицит в среднем не меньше, чем на половину от необходимого уровня, но и лишь удовлетворительное качество большинства имеющихся ресурсов. В целом, все представители НКО отметили, что обеспеченность ресурсами в последние годы увеличилась, доступность ресурсов ощутима.

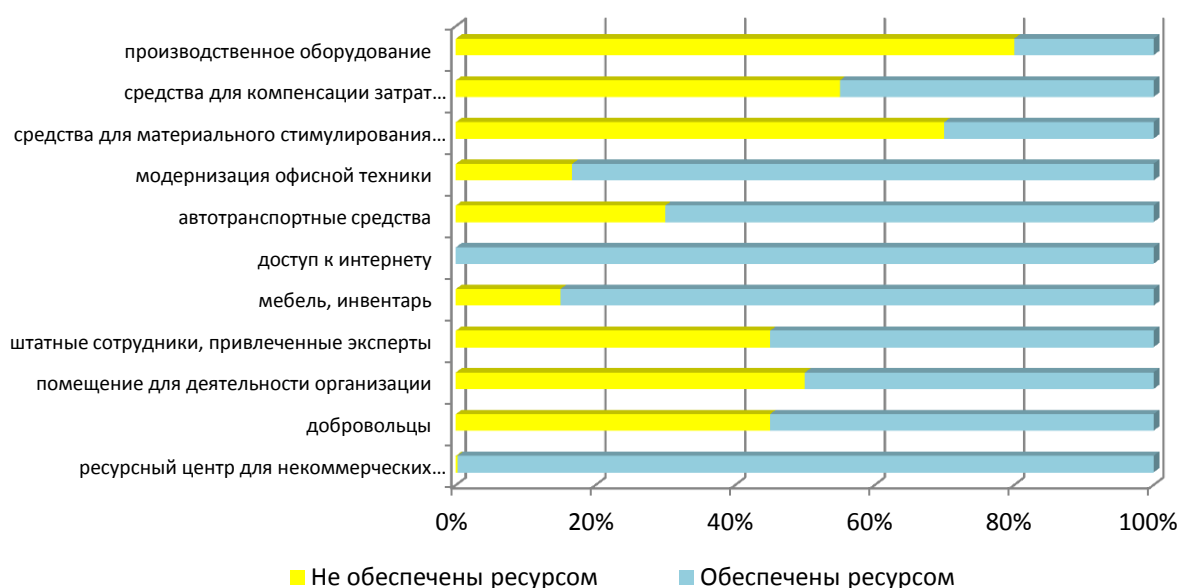

Диаграмма 2.5: Восприятие обеспеченности ресурсами, по мнению представителей некоммерческих организаций Костромской области (N=20), %

Таким образом, по состоянию на 2019 г. ресурсные базы НКО в регионе можно оценить как удовлетворительные.

Что касается востребованности оказываемых услуг НКО у населения Костромской области, то более половины экспертов (65%), принявших участие в исследовании, высказали мнение об успешности деятельности их организации, при этом 30% обозначили успешность всей деятельности, а 35% – успешность отдельных мероприятий. И лишь 35% не смогли однозначно оценить востребованность деятельности своей организации у населения (затруднились ответить) (диаграмма 2.6).

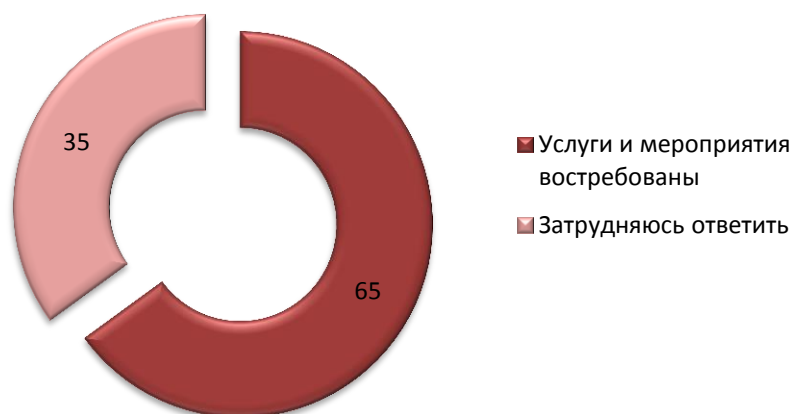

Диаграмма 2.6: Востребованность услуг организации у населения, по мнению представителей некоммерческих организаций Костромской области в 2019 году (N=20), %

Востребованность услуг НКО на территории региона, по мнению экспертов, обусловлена доступностью и прямой адресной помощью, неформальной заинтересованностью в решении проблем, исключением многоуровневых согласований и регламентаций и, конечно, широким спектром услуг. Безусловно, преимущество оказания услуг НКО заключается в близости членов организаций данного типа к проблемной группе, подчас личному ситуационному опыту, отсутствию формальных преград и применении разнообразных методов работы, свободе выбора в деятельности. Кроме того по мнению ряда экспертов, одним из преимуществ НКО по сравнению с государственными учреждениями, являются возможности инициировать и укоренять инновационные решения в области социальных услуг.

Все это возводит услуги, предоставляемые большинством НКО в ряд уникальных (70% экспертов подтвердили уникальность услуг, оказываемых их организацией), а в 20% случаях деятельность НКО дополняет услуги, оказываемые в государственных учреждениях (диаграмма 2.7).

Диаграмма 2.7: Оценка уникальности оказываемых услуг некоммерческими организациями Костромской области, по мнению участников экспертного опроса (N=20), %

Таким образом, по мнению большинства респондентов-экспертов, деятельность НКО востребована целевыми аудиториями. НКО региона функционируют, ведут активную деятельность, оказывают услуги социального, информационного и образовательного характера, аналогов которым зачастую нет ни в государственном, ни в муниципальном, ни в коммерческом секторах. Услуги уникальны или дополняют деятельность учреждений, чаще всего отсутствует дублирование государственных программ.

Информированность участников экспертного опроса об законодательных изменениях в деятельности НКО, и в частности на рынке социальных услуг оказалась довольно высока (лишь 10% ничего не знают об этом или затруднились ответить), но в полной мере представляют ситуацию лишь немногие – четверть от общего числа опрошенных (диаграмма 2.8).

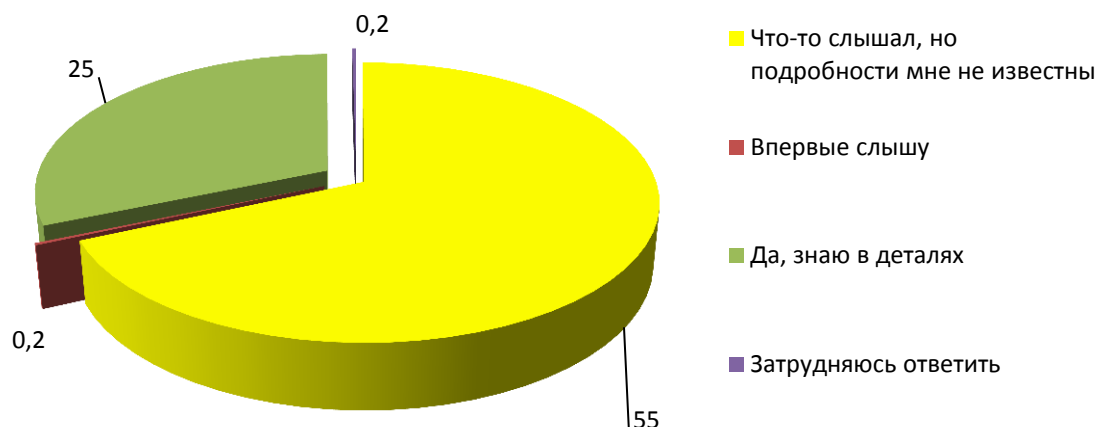

Диаграмма 2.8: Характеристика знаний респондентов о происходящих законодательных изменениях в деятельности некоммерческих организаций (N=20), %

Качественная часть исследования в целом подтверждает эту тенденцию – совсем ничего не знают о процессах разгосударствления единицы. Другой тип отсутствия осведомленности о процессах разгосударствления – непонимание содержания процессов передачи социальных услуг из государственного ведения. А один из представителей НКО не счел возможным ответить на поставленный вопрос на том основании, что НКО по умолчанию оказывают именно социальные услуги, уставы организации данного типа на этом завязаны. Но повторимся, случаи такого непонимания и вообще низкой информированности единичны. Респонденты знают о происходящих и запланированных изменениях, поскольку могут наблюдать их, например, на собственном опыте.

В то же время большая часть организаций не получила статус «социально ориентированная НКО», этот термин был введен в большей степени для того, чтобы заработали механизмы государственной поддержки. Представители НКО принявших участие в исследовании только планируют оформить данный статус, а 35% респондентов не будут оформлять данный статус в силу отсутствия необходимости или отсутствия в реестре оказываемых услуг. Многие эксперты

отмечают, что получение данного статуса для них затруднительно, связано с большим количеством документов, в которых разобраться кажется проблематичным. Кроме этого, есть сомнения, что нормативные базы для экономического обоснования тарифов могут не учитывать специфику финансово-экономического обеспечения деятельности поставщиков услуг, не обеспечить для НКО покрытие реальных издержек на оказание услуг по заказу государства.

Кроме этого, экспертами назван еще один барьер, требующий устранения – установление излишне формальных требований к уровню квалификации персонала НКО, задействованного в оказании услуг. Это очевидное препятствие по реализации потенциала волонтеров в социальном обслуживании населения.

И все же готовность участвовать в системе предоставления социальных услуг населению среди представителей НКО велика – в той или иной степени готовы к этому больше 65% респондентов. Например, введение платных услуг рассматриваются некоторыми НКО как способ повышения устойчивости организации, и те организации, у которых в репертуаре уже есть платные услуги, чувствуют себя более уверенно в контексте рынка.

20% экспертов определенно не хотят участвовать в данных процессах, 15% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, готовность оказывать социальные услуги у НКО в целом имеется и она подтверждается тем, что часть НКО оказывают эти услуги уже сейчас. В ряде случаев дальнейшему расширению деятельности НКО на рынке социальных услуг препятствуют нехватка ресурсов или необходимость адаптации к новому виду деятельности уставных документов и, шире, специализации деятельности.

Вопрос о расширении ассортимента оказываемых услуг, как правило, не вызывает возражений – представители третьего сектора скорее готовы к

расширению деятельности своей организации за счет освоения новых видов услуг или выхода на новые аудитории, и многие уже движутся в этом направлении. Вместе с тем довольно большую группу ответов образовали суждения, сомнения о возможной нехватке ресурсов для дальнейшего расширения (30% от общей выборки). Отдельные респонденты не только констатируют факт недостаточности собственных ресурсов для активизации деятельности на рынке социальных услуг, но и формулируют прямой запрос на получение поддержки в этой деятельности – в первую очередь, кадровой и финансовой.

Четкой, формализованной стратегии развития в большинстве НКО нет, но практически всегда есть общее представление о направлениях деятельности и содержании этой деятельности. Поэтому вряд ли можно говорить о переориентации стратегии НКО на активное освоение рынка социальных услуг, как об отдельном процессе, состоящем из конечного набора действий.

Если же смотреть на проблему более широко, то с расширением ассортимента услуг или с выходом на новые аудитории может потеряться специализация организации, что снизит функциональную эффективность деятельности. Наконец, препятствием расширению может оказаться перспектива утраты камерности организации, ее ориентации на узкую группу людей. Скорее речь может идти о встраивании некоторых дополнительных направлений в текущую деятельность организации, если эти дополнительные практики не вступают в противоречие с имеющимися (не ведут к изменению уставных документов и т.д.). Ведь вместе с тем у перспектив расширения ассортимента некоторые респонденты усматривают серьезное административное препятствие в виде необходимости менять уставные документы, поскольку в них прямо указана целевая аудитория.

Таким образом, декларируемой низкой готовности самих НКО к более активному освоению рынка социальных услуг среди экспертов не обнаружено – лишь 35% респондентов посчитали, что главным барьером освоения рынка является нежелание самих НКО или их неготовность к этому. Готовность оказывать социальные услуги у НКО в целом имеется, и она подтверждается тем, что часть организаций оказывает социальные услуги уже сейчас. Но действительно активного поведения в новых условиях можно ждать, прежде всего, от тех организаций, чьи руководители ведут активную деятельность уже сейчас. Распространить же это ожидание на все организации вряд ли будет оправданным – для третьего сектора более привычен режим реагирования в текущей деятельности организаций.

2.3. Взаимоотношения некоммерческих организаций с органами власти, формы поддержки и оценка их эффективности в регионе

Обратимся к вопросу взаимодействия НКО Костромской области с органами власти разных уровней и в этом параграфе проанализируем вовлеченность НКО в различные формы и восприятие этого взаимодействия.

Эксперты оценивают сложившийся в регионе механизм взаимоотношений между властью и третьим сектором термином «сотрудничество», но при котором «НКО обычно занимаются теми вопросами, на решение которых не «доходят руки» у государства» (мнение одного из экспертов). Модель, в которой государство и гражданское общество сотрудничают друг с другом, абсолютное большинство участников опроса считает оптимальной.

Анализ взаимодействия региональных властей и НКО свидетельствует о весьма продуктивной совместной работе, носящей встречный характер – НКО сотрудничают с органами власти, помогают им в решении проблем, те же в

свою очередь также активно взаимодействуют с НКО и по мере возможности решают проблемы последних.

Абсолютно все эксперты НКО положительно ответили на вопрос: «Получаете ли Вы поддержку от органов власти?» - в той или иной форме (материальной, информационной, методической или финансовой) наличия такой поддержки указали 100% представителей-участников опроса.

Сложившееся в настоящее время взаимоотношение между НКО и органами власти региона обуславливают доминирование позитивных оценок, высказываемых экспертами, относительно такого взаимодействия (мнение 65% участников исследования) (диаграмма 2.9).

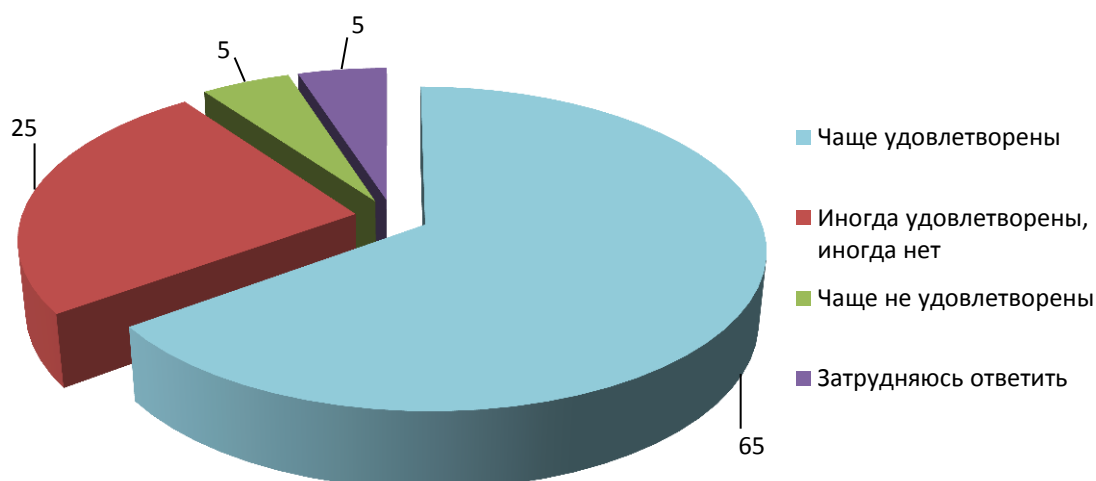

Диаграмма 2.9: Уровень удовлетворенности респондентов-экспертов взаимодействием с органами власти в Костромской области (N=20), %

Взаимоотношения НКО с органами власти и государством в целом 30% экспертов оценивают как не удовлетворительные, основной источник проблем – несовершенная законодательная и нормативная база, регулирующая деятельность структур третьего сектора.

Взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления и общественности условно можно разделить на экономические и неэкономические формы. К основным неэкономическим

формам участники исследования отнесли общественные советы, обмен информацией, оказание образовательной и методической помощи. Основными экономическими формами взаимодействия являются совместная реализация социальных программ, формирование и размещение социального заказа, гранты и субсидии, имущественная поддержка негосударственных НКО.

Развитость форм взаимодействия органов местного самоуправления и общественности зависит не столько от социально-экономического положения муниципального образования, сколько от уровня институционализации некоммерческого сектора. Последний напрямую связан с уровнем урбанизации муниципального образования. Это подтверждается данными исследования: в городских округах взаимодействие намного интенсивнее, чем в других типах муниципальных образований.

Что касается практикуемых форм взаимодействия НКО региона с органами власти, то наиболее распространенными формами такого взаимодействия являются: участие НКО в работе общественных советов, региональной Общественной палаты, предоставление НКО бюджетных субсидий и грантов на конкурсной основе, а также консультационная и информационная поддержка НКО.

На вопрос интервьюеров: «Имеет ли Ваша некоммерческая организация опыт участия в государственных закупках на уровне Костромской области или Российской Федерации?» большинство экспертов (70% от общей выборки) дали отрицательный ответ. То есть размещение у НКО заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в порядке, предусмотренном Федеральным законом РФ по тем или иным причинам не осуществляется. Те респонденты, которые не планируют участвовать в конкурсных процедурах государственного или муниципального заказа, в качестве аргументов для отказа от участия назвали:

отсутствие необходимости в этом; особенности деятельности организации (например, осуществляет другие виды деятельности, нежели предусмотренные п.1 ст. 31.1 7-ФЗ); трудности в оформлении документов для участия и вхождения в реестр (нет сотрудника в штате организации); опасение конкурсных процедур; препятствие в виде предоставления залога; недостаток оборотных средств и т.п. Таким образом, главный аргумент неучастия оказался не связан с теми или иными недостатками деятельности государственного или муниципального заказчика.

А вот говоря об опыте участия в конкурсах на получение государственных субсидий и грантов от федеральных операторов 80%, участников из числа включенных в выборку, ответили утвердительно. И половина от участвовавших в опросе оценивают этот опыт положительно. Соответственно, большинство участвовавших в конкурсных процедурах готовы повторять этот опыт.

Говоря о планах участия в конкурсах на получение грантов в 2020 году и последующих можно отметить, что 80% представителей НКО планируют принимать участие, 20% участников опроса затруднились ответить на данный вопрос и дать прогноз участия.

На сегодняшний день становление сектора негосударственных НКО в России далеко от завершения. Большинство организаций еще не обрели устойчивость, их институциональное оформление нечетко. Поэтому отдельный блок вопросов интервью, предназначенной для экспертов из числа представителей НКО Костромской области, был нацелен на изучение существующих и желаемых, эффективных форм поддержки организаций данного типа.

Руководители большинства НКО, принявших участие в исследовании, на вопрос о поддержке со стороны органов власти, отметили, что на данный момент много возможностей в государстве создано для поддержки

деятельности организаций данного типа. Система поддержки НКО в последние годы претерпела значительные изменения (в законодательной сфере, регулирующей деятельность некоммерческих организаций; в увеличении финансирования деятельности со стороны государства и т.д.). Надо сказать, что по ответам респондентов складывается впечатление очень высокой готовности представителей администраций помогать НКО, причем, не только в процессе новых законодательных изменений, но и вообще в текущей деятельности. Например, довольно много ответов от экспертов было получено о комплексной поддержке сразу по нескольким направлениям.

Можно говорить о том, что контакты с органами власти для НКО часто играют инструментальную роль. От них зависит, сможет ли большинство организаций обеспечить свое устойчивое функционирование, от этих контактов НКО часто ожидают поддержки. Абсолютно все НКО положительно ответили на вопрос о получении поддержки со стороны органов власти - в той или иной форме (материальной, информационной, методической или финансовой) на наличие такой поддержки указали 100% представителей НКО Костромской области.

Распределение ответов экспертов о формах поддержки НКО, получаемых от государства, представлено на диаграмме 2.10.

Чаще других называют грантовые поддержки – 80% экспертов назвали данную форму, так как практика предоставления органами власти грантов получила широкое распространение.

Кроме этого, 30% представителей НКО региона отметили, что получают имущественную поддержку со стороны органов власти в виде помещений, предоставленных в безвозмездное пользование или льготную аренду для ведения текущей деятельности. Это актуальная и своевременная помощь на сегодняшний день, так как НКО не могут платить столько, сколько

коммерческие фирмы, за аренду помещения. Работа многих НКО может переместиться на квартиры их активистов или в отдаленные районы города, куда нелегко добраться на общественном транспорте. Все это может затруднить доступ граждан к деятельности организаций гражданского общества, не позволит расширить масштаб социальной и гражданской активности.

В областном центре дополнительно был организован Ресурсный центр для НКО. 80% участников опроса знают возможности его использования, ряд экспертов утверждает, что пользуются его услугами на безвозмездной основе. Это возможность постоянного общения, кооперации и координации — того, что из отдельных организаций и групп создает плотную ткань гражданского общества.

Кроме этого, 15% экспертов отметили возможность получения субсидии на оплату коммунальных платежей за помещение, в котором функционирует организация.

Оказание информационной помощи, консультационной поддержки некоммерческому сектору со стороны местного самоуправления имеет место быть чаще, чем в каждой второй организации (70%). Но ряд экспертов считает, что НКО требуется информационно-методическая помощь. В основном это представители относительно «молодых организаций», которые были созданы не так давно.

Совместное проведение каких-то мероприятий, круглых столов, обсуждений, конференций, реализацию социальных программ назвали 35% участников исследования. Здесь используются такие преимущества совместной работы органов власти и НКО, как объединение ресурсов, привлечение труда добровольцев и минимизация в связи с этим затрат.

Взаимодействие НКО с органами власти не исчерпывается перечнем видов поддержки, которые предлагались респондентам в ходе интервью. Другие способы государственной поддержки, упомянутые респондентами: техническое обеспечение (транспортные средства, частичная компенсация расходов), представление информации и аналитических данных и т.д. используются в меньшей степени.

Диаграмма 2.10: Формы государственной поддержки некоммерческих организаций в Костромской области в 2019 году (N=20, любое число ответов), %

Со стороны органов власти декларируется довольно обширный спектр возможной поддержки НКО, о многообразии форм известно экспертам, и по их словам, большинство организаций пользуются данными возможностями.

Таким образом, взаимодействие НКО с органами власти и местного самоуправления носит довольно регулярный характер и осуществляется в различных формах. Это взаимодействие в большей мере способствует устойчивости НКО, а значит, достижению ими своих целей.

Второй вопрос из указанного блока интервью для экспертов звучал следующим образом: «Какие формы поддержки некоммерческой организации со стороны федеральной и региональной власти, органов местного самоуправления в наибольшей степени отвечают интересам Вашей некоммерческой организации?».

Руководители каждой НКО несомненно ожидают помощи от органов власти, особенно на местном уровне и диаграмма 2.11 дает представление о том, какие конкретные формы поддержки наиболее актуальны для НКО региона. Вполне естественно, что чаще всего выражалось стремление получать финансовую поддержку в различных вариантах (100% от числа выборки). Самой же эффективной формой финансовой поддержки, по словам экспертов, является предоставление НКО бюджетных субсидий и грантов на конкурсной основе. Прямое субсидирование поставщиков услуг (бюджетные гранты, субсидии, прямые контракты и т.п.) максимально соответствует специфике НКО, обеспечивает благоприятные условия для деятельности.

Вместе с тем представители НКО рассматривают в качестве необходимой и весьма значимой формой государственной поддержки не только помощь материальными ресурсами. По мнению каждого второго эксперта, у НКО есть потребность в информационном сопровождении (освещении в СМИ) своей деятельности, у 40% в труде добровольцев.

Каждый третий эксперт обратил внимание на то, что в регионах практически не используются такие формы поддержки как: предоставление гражданам и юридическим лицам, оказывающим НКО материальную поддержку, льгот по налогам и сборам, что на взгляд экспертов было бы эффективным для работы НКО и стимулировало бы жителей региона к участию в деятельности организаций данного типа.

В меньшей степени региональные НКО нуждаются в образовательных, консультационных услугах и предоставлении помещений (оборудования) для работы, так как данные формы поддержки хорошо развиты в регионе.

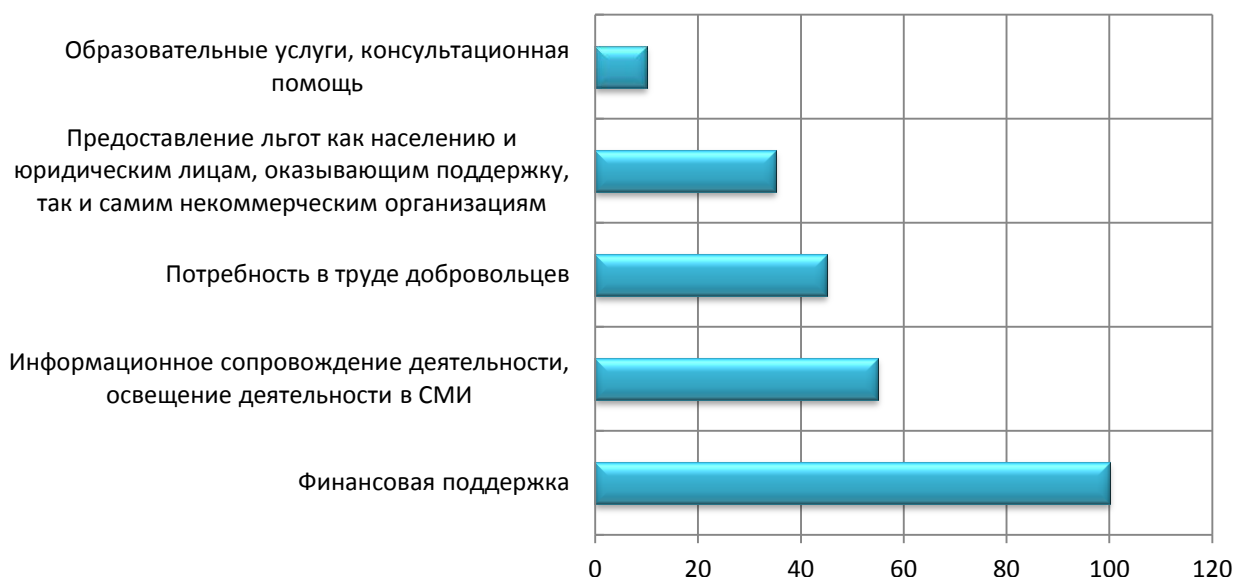

Диаграмма 2.11: Формы поддержки, в которых в настоящее время больше всего нуждаются некоммерческие организации Костромской области (N=20, любое число ответов), %

Еще раз обратимся к тому, что многие участники опроса высказали свое мнение о том, что наибольшего развития в регионе требует такая форма поддержки как освещение деятельности НКО. Это и запрос на имиджевое информирование о деятельности НКО и стимулирование общественной активности граждан, развития представлений о полезности и престижности гражданского участия. И запрос на информирование о социальной значимости деятельности именно НКО. Еще одна потребность в информационной поддержке связана с недостаточной осведомленностью населения вообще об НКО (это подтверждается данными полученными в ходе количественного опроса населения Костромской области), ведь это существенно ограничивает возможности организаций по привлечению граждан или получение их поддержки. Можно констатировать, что результаты деятельности многих НКО

остаются за пределами массового сознания жителей региона. СМИ очень мало пишут про общественные организации, об их позитивном опыте, который бы мог активизировать людей на решение своих и проблем населенных пунктов. А оплатить сюжеты такого рода самостоятельно НКО не в состоянии.

Решить эту проблему частными усилиями отдельных организаций затруднительно (продвижение сектора в целом потребует слишком больших затрат в масштабе организации).

Таким образом, информационная поддержка с использованием государственных ресурсов востребована третьим сектором. Наиболее полезным было бы имиджевое информирование об НКО, а в контексте «разгосударствления» социальной сферы – продвижение НКО в качестве новых поставщиков социальных услуг.

Кроме этого, ряд экспертов отметили, что существующее налоговое законодательство не полностью учитывает основные особенности деятельности НКО и необходимо внесение соответствующих изменений. До сих пор существует опасность, что НКО будут полностью приравнены Налоговым кодексом к коммерческим структурам, что, по мнению многих экспертов, приведет к невозможности осуществления их деятельности и закрытию большинства организаций данного типа. На данном этапе для НКО нет практически никаких привилегий в уплате различного рода государственных пошлин, налогов и т.п., изменения в данной сфере существенно облегчили бы работу НКО, по мнению экспертов эту форму поддержки необходимо развивать и поддерживать на законодательном уровне.

Итак, в качестве факторов, способных оказать положительное влияние на развитие НКО, чаще других были названы такие, как пропаганда деятельности НКО в средствах массовой информации, материальная и финансовая поддержка со стороны государства и бизнеса, а также участие в

законотворческой деятельности, более тесные контакты с государственными органами.

На вопрос интервью о лучших практиках поддержки в регионе на взгляд участников исследования, 15% экспертов назвали обеспечение информационной поддержки деятельности НКО в средствах массовой информации, а также посредством социальной рекламы, а 85% экспертов затруднились дать ответ.

В ходе проведения качественного исследования мы обратились к экспертам с просьбой рассказать и об известных им общероссийских практиках самоорганизации граждан, которые полезно поддерживать и тиражировать в Костромской области, тем самым содействуя развитию гражданского общества и улучшая качество жизни в области. В опыте других можно почерпнуть как знания о конкретных инструментах и технологиях изменения жизни к лучшему, так и уверенность в том, что это достижимо.

Но большинство экспертов (80%) затруднились ответить на данный вопрос, сообщили, что данные практики им не знакомы и в других регионах действуют одинаковые формы поддержки НКО со стороны органов власти. Единично бы озвучены следующие формы поддержки, определяемые как лучшие в стране: объявление премий, проведение конкурсов и другие формы общественного и административного поощрения успешных активистов, разработка системы поощрений – от статуса почетного гражданина до премиальных поездок для обмена опытом. А ряд участников качественного опроса предположили, что на территории нашего региона есть чему поучиться, и именно в Костромской области можно выделить лучшие практики поддержки, которые возможно тиражировать в другие регионы.

Далее будет рассмотрен блок ответов участников исследования, посвященный вопросам возможности и масштабу информационной, консультационной поддержки со стороны органов власти.

На вопрос «Имеют ли сотрудники Вашей некоммерческой организации опыт обучения, повышения квалификации в рамках программ, инициированных администрацией города/области?» представители НКО, участвующих в исследовании, ответили единодушно – 100% сотрудников (руководителей) НКО региона имеют опыт участия в тех или иных образовательных программах (семинарах, тренингах, практических занятиях и т.п.) проводимых представителями администрациями населенных пунктов/области (таблица 2.5).

Анализируя ответы респондентов о дальнейших планах участия в программах обучения и повышения квалификации сотрудников НКО, можно сделать следующий вывод, что представители организаций и сотрудники готовы к дальнейшему обучению, при условии, что темы будут новы, интересны и применимы к специфическим особенностям организации (таблица 2.5).

Таблица 2.5

Опыт участия представителей некоммерческих организаций Костромской области и желание принимать участие в дальнейшем в образовательных программах, инициированных администрацией города/области (N=20), %

Варианты ответа	Опыт участия	Желание участвовать
Есть опыт/желание участвовать	100	75
Нет опыта/нет желания участвовать	0	25

На вопрос о предпочитаемых темах обучающих семинаров представители НКО выделили наиболее интересные для них образовательные материалы –

юридические вопросы деятельности, ведение бухгалтерского учета и налогообложения в НКО, знания в области связей с общественностью и т.д.). Но большинство респондентов отмечают необходимость корректировки тем в соответствии с особенностями той или иной организационно-правовой формы или сферы деятельности организации.

Кроме образовательных мероприятий многие респонденты говорили о консультационной поддержке, как о состоявшемся факте, имея в виду поддержку именно в рамках подготовки, например, к конкурсам социальных проектов, на получение грантов. Максимальная консультационная поддержка, по словам ряда экспертов, оказывается со стороны администрации города Костромы и области. Вместе с тем встретились и мнения о том, что работа по консультированию НКО является непрофильной для администраций, они не должны этим заниматься напрямую, поскольку их задача – обеспечить условия для реализации процесса, а не сам процесс (ресурсный центр с передачей им функций по консультированию).

2.4. Некоммерческие организации как субъекты гражданского общества, анализ механизма работы с добровольцами на территории Костромской области

Далее в исследовании рассмотрим мнения экспертов о роли НКО в становлении и развитии гражданского общества в России в целом и в регионе в частности, их месте в решении социальных проблем.

На сегодняшний день среди участников экспертного опроса не существует единого понимания, как самого понятия «гражданское общество», так и того факта, сформировано ли гражданское общество в нашей стране. По-разному определяются и основные критерии, по которым гражданское общество можно считать сформировавшимся. Проведенное исследование подтвердило высокую

дифференциацию представлений экспертов о состоянии и перспективах гражданского общества. Практически ни по одному из параметров, характеризующих развитие гражданского общества, у них нет доминирующего мнения. Имеющиеся у экспертов опыт и знания свидетельствуют о крайне неопределенном и противоречивом текущем состоянии и перспективах развития гражданского общества в России. Ослабление или усиление почти всех важнейших факторов, целей и действий акторов оценивается всей экспертной группой примерно равновероятно.

Как показывают результаты исследования, менее половины опрошенных общественников полагают, что гражданское общество находится на стадии формирования, а треть опрошенных уверены в том, что гражданское общество в стране отсутствует. И лишь, по мнению 20% экспертов на сегодняшний день в России существуют и функционируют элементы гражданского общества, присутствующих во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной и т.д.).

Но все отмечают, что разрыв по уровню развития гражданских отношений в различных регионах страны слишком велик. Данное обстоятельство, несомненно, затрудняет развитие гражданского общества в стране. Перспективы развития гражданского общества России сегодня принципиально не определены. Наиболее существенно влияют сейчас на развитие гражданского общества органы государственной власти и организованные группы граждан (будь то инициативные группы или общественные организации, НКО). Влияние остальных акторов (в частности, бизнеса, религиозных и политических объединений) по сравнению с этими двумя основными, по мнению экспертов, незначительно.

Примерно три четверти опрошенных представителей НКО (55% от общей выборки) посчитали свои организации частью российского гражданского

общества. В то же время лишь каждый четвертый руководитель НКО высказал мнение, что к настоящему времени гражданское общество в России уже окончательно сформировалось. Различий во мнениях руководителей НКО разных организационно-правовых форм по вопросу о том, является ли их организация частью российского гражданского общества, не выявлено.

При этом все участники качественного исследования подтверждают, что становление институтов гражданского общества в России началось, и отмечают положительную динамику, большинство экспертов дают умеренную оптимистическую оценку возможностей и перспектив развития правового государства и гражданского общества в России.

Субъектная роль НКО в функционировании гражданского общества предопределяет набор определенных действий, которые организация должна выполнять в силу своего положения в гражданском обществе. В ходе исследования изучались цели действий НКО региона.

Распределение ответов респондентов на вопрос интервьюеров «В каких целях Ваша организация осуществляла какие-либо действия?» представлено в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Распределение ответов экспертов на вопрос: «В каких целях Ваша некоммерческая организация осуществляла какие-либо действия?» (N=20, любое число ответов)

Цели	%
влияние на решение органов власти по отдельным проблемам	20
влияние на действия, формирование общественного мнения по отдельным проблемам	25
влияние на граждан и организации по определенным проблемам	45
информирование граждан, СМИ или представителей органов власти по определенным проблемам	15
обеспечение открытости и прозрачности власти	0,2
вовлечение общественности в непосредственную реализацию решений власти	15
затрудняюсь ответить	35

Стоит отметить, что результативность действий в указанных целях не одинакова. Так, только 40% респондентов сообщили, что их организациям удалось добиться отдельных поставленных целей.

Самая высокая результативность отмечается по целям влияния на граждан и организации по определенным проблемам (45%). Самая низкая — по обеспечению открытости и прозрачности власти (0,2%).

Одним из основных условий формирования и развития гражданского общества выступает общественная активность. Она предполагает активные общественные действия, направленные на преобразование и совершенствование самой личности и нацеливает ее деятельность на решение общественных проблем. Обратимся к анализу мнения респондентов о гражданской активности жителей Костромской области, социальной ответственности населения, рост которых и является необходимым компонентом формирующегося гражданского общества. По мнению большинства экспертов за последнее время уровень гражданской активности остался на уровне прежних лет.

Несомненно, далеко не каждый респондент смог бы однозначно ответить на вопрос, какой смысл он вкладывает в понятие «гражданская активность», и ответы эти оказались бы не идентичными.

Один из участников экспертного опроса отмечает, что за последние три-четыре года можно выделить два типа гражданской общественной активности, ставшие наиболее заметными. Во-первых, это действия, связанные с защитой собственных прав. Широкое распространение данной формы общественной активности связано с угрозой, направленной на личные права или собственность граждан.

Во-вторых, это участие граждан в благотворительности. Движения добровольцев, частные пожертвования организациям, в том числе через

Интернет, появление организаций, созданных для работы с частными пожертвованиями, это лишь некоторые примеры подобной активности. Если еще несколько лет назад сбор подарков для детей из детского дома был ограничен кругом сотрудников или друзей, то в настоящий момент и организации и средства массовой информации активно привлекают желающих и предлагают удобные форматы оформления пожертвований.

Данная тенденция является, безусловно, позитивной. Вовлечение граждан в коммуникации, общественную деятельность и, в конце концов, в создание общественных объединений и участие в их работе должны стать одними из главных приоритетов гражданского общества.

Помощь в развитии данной тенденции оказали и в дальнейшем способны оказать общественные организации; средства массовой информации, которые могут распространять информацию о возможностях приложения своих усилий и об опыте такой работы; а также государство, разрабатывая соответствующее законодательство на федеральном и региональном уровнях.

Оценки населением деятельности общественных и других НКО во многом определяются информированностью об этих организациях, уровнем доверия к ним, а также участием в деятельности этих организаций.

Низкая информированность и отсутствие сформированного общественного мнения привели, по мнению экспертов, к недостаточному уровню поддержки НКО населением. Лишь треть руководителей и сотрудников НКО оценивают уровень поддержки населения как достаточный. Всего 10% участников исследования уже сейчас удовлетворены нынешним уровнем включенности населения в деятельность их организаций, и считают такую поддержку достаточной (диаграмма 2.12). При этом количество респондентов ответивших положительно на вопрос о необходимости увеличить поддержку

организации со стороны населения значительно – 55% от общего числа опрошенных.

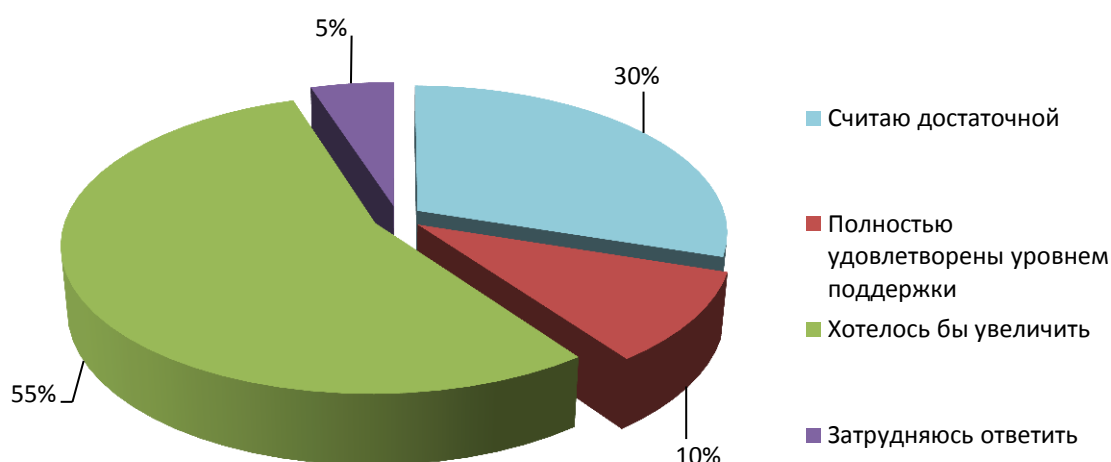

Диаграмма 2.12: Субъективная оценка уровня поддержки организации со стороны населения Костромской области в 2019 году (N=20), %

Интенсивность взаимодействия НКО и населения определяется, в значимой степени, численностью привлеченных добровольцев.

Из всей общей совокупности опрошенных НКО 2 организации не используют в своей работе труд добровольцев, мотивация обусловлена, например, отсутствием у добровольцев специальных знаний и навыков.

НКО области имеют опыт привлечения добровольцев к своей социально полезной деятельности. И большинство обследованных организаций используют труд добровольцев в своей работе. Добровольческая деятельность – это важная практика гражданского общества, добровольческая деятельность всегда связана с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека.

В статистике добровольческого движения налицо определенный разнородностью. В области одни и те же волонтеры принимают участие в разных региональных акциях, деятельности нескольких организаций, а по статистике

они учитываются в качестве отдельного участника, среднюю численность добровольцев НКО оценить затруднительно.

В 40% НКО в 2019 году числится не более 10 постоянных добровольцев, а в каждой второй — от 30 постоянных добровольцев (диаграмма 2.13). Чаще всего добровольцы принимают участие в деятельности общественных организаций и фондов.

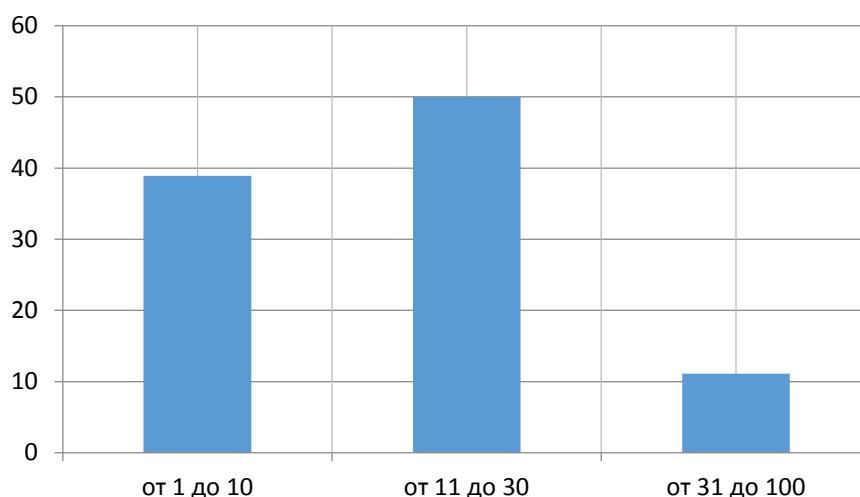

Диаграмма 2.13: Распределение некоммерческих организаций по численности постоянных добровольцев в 2019 году (N=18), %

Привлечение безвозмездного труда волонтеров как направление административной работы, очевидно, нуждается в совершенствовании: в большинстве организаций (40% респондентов) организацией работы с волонтерами занимаются руководители, что, впрочем, нельзя расценивать как проявление приоритетного характера этой работы; лишь в 10% обследованных организациях это обязанность специального сотрудника, в 30% признались, что в их организации добровольцами занимаются «кто придется» или не занимаются совсем.

Одной из главных задач настоящего исследования являлось изучение целесообразных форм и методов действительного и возможного взаимодействия граждан с НКО с целью выработки рекомендаций по

повышению эффективности этого взаимодействия. Поэтому одним из важных вопросов привлечения граждан к общественной поддержке НКО является вопрос выбора канала коммуникации между НКО и гражданами. В рамках интервью участникам экспертного опроса было предложено самим выбрать наиболее эффективные способы распространения информации о деятельности организации, инициативах, мероприятиях и привлечения добровольцев для участия в работе организации.

Результаты опросов оказались вполне ожидаемыми – в качестве наиболее эффективных каналов привлечения добровольцев были названы средства массовой информации, в т.ч. с указанием конкретных видов СМИ: телевидение, далее Интернет (как отдельный канал коммуникации), несколько реже печатные СМИ. Эти способы обеспечивают наиболее широкий охват аудитории (таблица 2.7).

Второе место по эффективности (по мнению экспертов) занимает распространение информации среди знакомых, а так же листовки, плакаты и объявления в общественных местах. В целом наименее предпочтительными оказались разные формы непосредственного, личного оповещения – через агитацию по месту жительства, на различного рода собраниях. Понятно, что это довольно затратные с точки зрения времени и необходимых усилий способы привлечения добровольцев.

Некоторые каналы коммуникации, как отмечают эксперты, имеют «поклонников» среди отдельных социально-демографических групп населения, с которыми работает НКО. Так, не удивительно, что готовность пользоваться Интернетом чаще проявляют более молодые граждане, те, кто имеет более высокий уровень образования и должностную позицию, а также более состоятельные респонденты. В этой группе выше и доля людей пока не

обремененных семей, в связи с этим, очевидно, имеющих больше времени для Интернет-коммуникаций.

Далее респондентам было предложено указать все виды продвижения, которые они имеют возможность использовать в своей деятельности (таблица 2.7). Лишь 5 из 20 организаций (25%) не используют ни один вид продвижения. В качестве основного метода привлечения добровольцев такие НКО региона используют метод «приходят сами».

Наиболее приоритетным каналом коммуникации, который применяется НКО региона на сегодняшний день, является все же интернет. По мнению экспертов – быстрый и не требующий дополнительных затрат способ информирования о деятельности организации, планируемых мероприятиях, и привлечении новых добровольцев способ. Важным фактором развития неформальной гражданской активности становится Интернет. Наиболее заметные общественные инициативы осуществляются с помощью Интернет-коммуникаций, влияние виртуальной среды на реальную жизнь граждан становится все заметнее. Появление разноплановых социальных сетей создает другую структуру гражданского общества с мгновенным обменом информацией, быстрым, во много раз превышающим скорость государственного реагирования на вызовы, события и катастрофы.

Площадка социальных сетей и блогов активно используются для формирования различных групп по интересам, неформальных объединений. Интернет соединяет единомышленников, помогает оставаться на связи и выстраивать длительные отношения, объяснять свои цели потенциальным сторонникам – совершенно незнакомым людям, демонстрировать результаты своей работы (фото-, видео- и финансовые отчеты), привлекать деньги, вещи, помощь других людей. Интернет дает возможность преодолеть локальные

границы в формировании гражданского общества, благодаря интернету люди могут образовывать сообщества вне зависимости от места проживания.

На втором месте по популярности использования – распространение информации через ближний круг. Заметим, распространение информации через знакомых является весьма популярным каналом привлечения к участию в деятельности НКО, «соперничающим» со СМИ. Это вполне объяснимо: очевидно, что привлекать знакомых и друзей психологически легче, к тому же граждане более склонны объединяться для каких-либо совместных действий с близкими людьми.

Важно, чтобы усилия по продвижению не ограничивались «сарафанным радио». В качестве единственного вида продвижения используют неформальные коммуникации только 25% организаций от общего их числа в выборке.

При этом значительное количество организаций (45%) не ограничивается одним методом рекрутирования добровольцев, а используют несколько методов в комплексе, в том числе используя личные знакомства, связи, контакты, участие в общественных акциях, мероприятиях, обращаясь в другие организации с просьбой помочь, через информацию в СМИ и др.

Таблица 2.7

Сопоставление эффективных и действующих каналов коммуникации по привлечению добровольческого труда (N=20, до 3 вариантов ответов), %

Каналы коммуникации	Эффективные каналы	Действующие каналы
СМИ (ТВ, радио, пресса)	65	25
Интернет	60	70
Информация в общественных местах (плакаты, объявления)	25	20
Распространение информации среди знакомых	35	55
Акции, выставки, мероприятия	20	15
Распространение информации через добровольцев	10	5
Агитация по месту жительства, на собраниях	5	5
Не использую	25	25

Повышение уровня публичности организации однозначно связывается экспертами с ростом эффективности деятельности – так считают около 70% опрошенных.

Продвижение НКО традиционными рекламными способами довольно затруднительно. К этому объективному обстоятельству добавляются также некоторые преодолимые сложности – отсутствие специалистов в области рекламы в штате организации и нехватка бюджета. Весомую часть деятельности НКО по продвижению своей деятельности занимают опосредованные способы рекламы – информирование аудиторий через информационные мероприятия и публичные акции. По всей видимости, с учетом отмеченной выше проблемы применения традиционной рекламы именно эти способы продвижения могут быть наиболее эффективными для НКО по соотношению затрат к эффективности.

Таким образом, если большинство организаций в своей деятельности старается привлечь добровольцев, выбирая наиболее доступные для этого каналы (чаще всего эксперты называют «распространение информации через личный круг» и интернет), но есть и такие организации, которые не прибегают к активной деятельности по собственному продвижению. Некоторые представители третьего сектора ограничиваются пассивными способами рекламы – наличием сайта или где-то обнародованных контактных данных – и ожидают, что заинтересованные лица их найдут сами. Прямая реклама на традиционных носителях НКО в регионе используется крайне редко в силу ограничения бюджета.

В большинстве своем к активному формированию собственной аудитории НКО скорее не готовы.

Примечательно также то, что декларируемые каналы привлечения добровольческого труда у большинства экспертов не совпадают с теми

каналами информирования, которые они считают наиболее эффективными. По мнению участников опроса это связано с тем, что возможности (нет специалистов в штате, например) и финансирование организации не позволяют использовать те способы, которые бы хотелось.

Сопоставление ответов на два этих вопроса дает понимание о потенциале использования именно эффективных каналов распространения информации (таблица 2.7).

Важным представляется изучение текущего опыта взаимодействия НКО с населением (таблица 2.8). Организации, указавшие свыше 1000 человек, обратившимися за услугами, имеют большую историю существования, опыт работы и длительная представленность в информационном поле позволили охватить большое число людей.

10% НКО не оказывают услуги физическим лицам, взаимодействуют только с организациями области.

Таблица 2.8

Взаимодействие некоммерческих организаций с населением Костромской области в 2019 году (N=20), %

Сколько человек обратилось в Вашу организацию за услугами, поучаствовало в мероприятиях в 2019 году?	%
Физическим лицам услуги не оказываются	10
0-50	5
50-100	10
100-200	20
200-300	15
300-1000	20
1000-3000	15
Свыше 3000	5

2.5. Анализ внутрисекторного взаимодействия некоммерческих организаций Костромской области

Наряду с формами взаимодействия представителей третьего сектора с органами власти могут практиковаться и формы межсекторного

взаимодействия – между самими НКО, соответственно необходимо рассмотреть готовность НКО к совместной работе и ее характер.

Самоорганизация НКО, без сомнения, имеет большое значение для становления и развития третьего сектора. Одним из главных трендов последних лет в стране является готовность третьего сектора объединяться и создавать профильные сообщества: в стране проводятся совместные фандрайзинговые мероприятия, создаются ассоциации и т.п.

НКО Костромской области в течение 2019 года старались вести работу по установлению и налаживанию отношений друг с другом, но относительно предыдущих лет уровень взаимодействия снижается. Об этом свидетельствуют данные экспертного опроса, проведенного среди представителей третьего сектора.

Исследование показало, что представители НКО на данном этапе не активно контактируют друг с другом, взаимодействие с общероссийскими и региональными НКО является примером единичных (редких) контактов, и носит, как правило, непостоянный характер. Некоммерческий сектор – это россыпь организаций, каждая из которых следует своей собственной цели, пользуясь случайными каналами коммуникации.

Основные причины столь сложных процессов в формировании внутрисекторного взаимодействия кроются в объективно различной социальной ориентации организаций, многообразии и разнообразии решаемых ими функциональных задач. В то же время над многими НКО довлеют неопределенность социальной миссии, первоочередность задач выживания организации, борьба за источники финансирования, конкуренция на рынке спонсоров и ряд других проблем, которые резко тормозят развитие институционализации НКО на региональном и местном уровнях.

Рассмотрим подробнее формы внутрисекторного взаимодействия.

Наиболее распространенной формой взаимодействия организаций является взаимное информирование (65%). Следом идут взаимные консультации – их применяет более половины опрошенных (55%). Совместное участие в мероприятиях, проводимых органами власти Костромской области, используют почти одна треть экспертов (30%).

Совместное обращение в СМИ используют всего лишь 5% организаций от общей выборки (в целом совместные усилия при обращении в СМИ, например, для размещения социальной рекламы, ведь это существенно сокращают расходы каждой из организации). А такие формы взаимодействия как «совместное использование оргтехники или транспортных средств» вообще остались не востребованными, не смотря на то, что ключевой проблемой значительная часть участников считает финансирование (таблица 2.9).

Кроме этого, к основным каналам профессиональной коммуникации, используемыми региональными НКО, можно отнести личные контакты руководителей и сотрудников НКО в профессиональной среде. Так же всего НКО пользуются специализированными периодическими и непериодическими изданиями, издаваемыми, в том числе, при непосредственном участии органов власти.

В целом среди опрошенных организаций треть использует не более одной формы коммуникации с другими НКО. Чаще всего это НКО, занятые в благотворительной деятельности. А 35% руководителей всех организаций указали, что не используют никакие формы взаимодействия внутри сектора, отсутствуют взаимная поддержка, устойчивые коммуникационные каналы, совместные проекты и т.п.

Таблица 2.9

Характеристика основных форм взаимодействия некоммерческих организаций Костромской области друг с другом по мнению экспертов, в 2019 году (N=20, до 4 вариантов ответов), %

Отметьте, пожалуйста, какие формы взаимодействия с другими некоммерческими организациями Вы применяете?	%	Затрудняюсь ответить
Взаимное информирование, информационное сотрудничество	55	
Совместная организация мероприятий	15	
Взаимные консультации	45	
Совместное участие в образовательных программах, мероприятиях проводимых органами власти	25	
Совместное обращение в органы государственной власти или органы местного самоуправления	5	0,2
Совместное участие в целевых программах	5	
Создание объединенных рабочих групп	5	
Совместное обращение к СМИ	5	0,2
Совместный поиск источников финансирования	15	
Приобретение или совместное использование оргтехники, транспортных средств и других ресурсов	0	
Совместная оплата труда сотрудников	0	
Совместная аренда помещения	0,2	
Нет взаимодействия	35	5

Внутрисекторное взаимодействие НКО Костромской области в основном осуществляется по отраслевому принципу (в рамках одной предметной области – благотворительность, детство и т.п.) и/или по территориальному (локализовано в рамках одного района, муниципального образования). При этом чаще всего взаимодействие реализуется в виде неформального общения, чем официальных коммуникаций (собрания, конференции, инициированные как самими НКО, так и иными агентами - властью, бизнесом и т.п.). Более широкие и глубокие связи, направленные на консолидацию сектора – такие, как, например, совместные мероприятия (помимо встреч, собраний и конференций), совместные проекты, альянсы с другими НКО для решения каких-то проблем, общение в рамках профессиональных ассоциаций,

распространены в гораздо меньшей степени. Даже среди наиболее активной части НКО (которая, собственно, и стала объектом настоящего исследования) 35% организаций, по собственному признанию их руководителей, вообще не включены в процесс внутрисекторного сотрудничества. Внутри некоммерческого сектора не развиты (как формальные, так и неформальные) ассоциации, общественные объединения, сети.

С одной стороны, определенное внутрисекционное взаимодействие, несомненно, присутствует, особенно в среде устойчивых организаций с многолетней историей и независимой позицией. С другой стороны, в большей части сектора уровень самоорганизации явно недостаточен и нуждается в специальных усилиях по его развитию. Для этого на территории региона созданы необходимые условия: ведет работу Ресурсный центр для НКО, выпускаются периодические издания, системно проводятся образовательные мероприятия.

Таким образом, процесс взаимодействия некоммерческого сектора сложный, находится в стадии формирования и во многом зависит от помощи государственных структур: информационная поддержка деятельности НКО (информационные порталы, отличающиеся вариацией миссии, содержанием и поддерживаемыми операторами); формирование инфраструктурной подсистемы межсекторного взаимодействия, основанной на пересечении интересов власти и общества, функционирование которой обеспечивают различные департаменты и комитеты региональных органов власти.

При этом задача выявления общих интересов НКО, консолидации усилий, выработки единой позиции внутри третьего сектора, участниками опроса признается актуальной. В целом серьезных сомнений в необходимости взаимодействия некоммерческого сектора участники опроса не высказали. Сектор сложился как социальный институт, и уже играет немаловажную роль в

обществе. Большинство опрошенных признало, что общие интересы у них есть. Но на сегодняшний день сообщество слишком разнообразно, многие его члены слабы и пока занимаются решением вопросов собственного выживания, третий сектор остается зависим от государства и бизнеса. Улучшение ситуации во многом зависит от позиции властей, от них следует ожидать четких сигналов о приоритетности гражданского участия, а так же поддержки партнерства территориальных властей и НКО в решении социальных проблем. Активную роль могут сыграть модераторы коммуникативного пространства (например, Общественная палата региона).

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию можно отметить, некоммерческий сектор имеет ясную перспективу ощутимого влияния на формирование гражданского общества. Сдерживают его развитие, на примере Костромской области, прежде всего, недостаток финансовых средств, незнание об деятельности НКО обществом и недостаток информационного обеспечения, разобщенность НКО.

Стратегия развития гражданского общества в Костромской области должна опираться на увеличение потенциала самоорганизации граждан, что подразумевает укрепление связности между ними, усиление межличностного и межгруппового доверия, расширении доли активного и ответственного ядра в социальной базе гражданского общества. Стратегия предполагает переход от приоритета роста некоммерческого сектора к приоритету его развития, от концепта государственной поддержки к концепту социально-экономической результативности. «Разгосударствление» сферы социальных услуг, оказываемых населению за бюджетный счет, проходит лишь начальную стадию.

По результатам исследования выявлена необходимость профессионализации некоммерческого сектора, на первый план выходит способность НКО быть полноправным участником рынка социальных услуг. Это направление развития подразумевает, прежде всего, совершенствование инфраструктурной поддержки:

1. Государственная поддержка НКО должна быть реализована во всех оговоренных законодательством направлениях, формы поддержки должны стать более эффективными, удобными и доступными для НКО.

2. Необходимо расширить пространство гражданского дискурса и распространить реальную общественную «повестку дня» на традиционные СМИ. Масштабировать обсуждение проблематики гражданского патриотизма.

3. Выявлять, описывать и тиражировать «истории гражданского успеха», успешные практики НКО и гражданских групп интересов. Учредить конкурсы для журналистов и блогеров, посвященные осмыслению деятельности организаций данного типа. Расширить спектр образов гражданских активистов, их человеческих историй, сформировать «галереи новых и разных героев», путь и помыслы которых были бы понятны обыкновенному человеку.

4. Учредить регулярные конкурсы общественного признания заслуг благотворителей, инициативных граждан, добровольцев и сотрудников НКО.

5. Организовать систему социальной рекламы. Создать общественный совет по социальной рекламе и учредить регулярные конкурсы по социальной рекламе среди НКО, социальных предпринимателей и неформальных гражданских активистов.

Внедрение в практику вышеперечисленных рекомендаций приведет к ожидаемым результатам:

- Распространение и укоренение в сообществе ценностей гражданского активизма: предприимчивость, конструктивность, соучастие, взаимопомощь.

- Распространение и укоренение сознательного социально ответственного поведения: уплата налогов, участие в выборах, честная конкуренция и т.д.

- Увеличение числа устойчивых групп гражданского влияния.

- Рост доли населения, доверяющего своему социально значимому окружению, социальным и политическим институтам.

- Уменьшение деструктивной гражданской активности, в т.ч. снижение количества протестных акций и участвующих в них граждан.

- Увеличение масштабов социальной рекламы в СМИ, на Интернет-порталах и внешних носителях.

- Увеличение общественно-публицистических, информационно-просветительских программ, ориентированных на различные социальные группы и отражающих как позитивные изменения, происходящие в обществе, так и те из них, которые стали возможны благодаря гражданской инициативе.

Кроме этого по итогам проведенного исследования разработаны рекомендации по повышению профессионализации некоммерческого сектора Костромской области с целью создания условий для продуктивных действий НКО, ориентированность ресурсов некоммерческого сектора на решение региональных социально-экономических задач:

1. Создать систему профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников НКО в приоритетных направлениях. Осуществлять регулярный мониторинг квалификации и образовательных потребностей. Создать банк данных преподавателей, контролировать качество обучения. Внедрить принципы контекстного обучения сотрудников НКО, обучения действием и практическим опытом. Организовать стажировки сотрудников организаций данного типа в иных профильных организациях других регионов.

2. Создать эффективные механизмы поддержки внедрения и производства социальных услуг. Обучить основам социального предпринимательства, организации социальных услуг на базе НКО, бизнес-планированию, участию в государственной и муниципальной контрактной системе. Оказывать НКО содействие в проведении маркетинговых исследованиях, предоставлять консультации по внедрению социальных услуг, социальному предпринимательству, сопровождать выход социальных услуг на рынок.

3. Обеспечить доступность государственного социального заказа и муниципальных заданий для НКО. Организовать регулярное информирование

представителей организаций о возможностях участия в конкурсах государственной и муниципальной контрактной системы. Публиковать ежегодные планы региональных и муниципальных органов власти по закупке социальных услуг у социально-ориентированных НКО.

4. Поддерживать устойчивость НКО. Предоставить возможность выведения общеадминистративных и хозяйственных функций для неустойчивых НКО. Содействовать расширению функционала Ресурсного центра, возможности предоставления специфических бухгалтерских, юридических, делопроизводственных и иных административно-хозяйственных функции НКО на аутсорсинг.

Внедрение данных рекомендации приведет:

- Отбор и оформление системных общественных программ, направленных на ускорение социально-экономического развития Костромской области.
- Увеличение кадрового потенциала и профессионализма сотрудников некоммерческих организаций.
- Расширение спектра и увеличение доли услуг, производимых некоммерческим сектором.
- Повышение результативности и эффективности проектов НКО.
- Повышение качества финансовой и деловой отчетности НКО.
- Снижение затрат организаций на бухгалтерское, юридическое сопровождение.

Кроме этого актуальной проблемой является совершенствование качества государственного и публичного управления. Цель – улучшение качества информации о гражданском обществе и некоммерческом секторе. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Принять и доработать нормативно-правовые акты, декларирующие процедуры государственной поддержки НКО (имущественной, информационной, консультационной и др.) Совершенствовать информационные ресурсы об условиях и возможностях государственной и муниципальной поддержки гражданских инициатив.

2. Содействовать принятию муниципальных программ поддержки НКО и развития гражданских инициатив, обеспеченных организационными и финансовыми ресурсами. Определить условия и правила софинансирования муниципальных программ и механизмов поддержки. Способствовать выстраиванию местных общественных приоритетов и организационной структуры.

3. Организовать систему регулярных исследований об эффективности мер государственной поддержки НКО, устойчивости некоммерческого сектора, его вклада в социально-экономическое развитие Костромской области.

4. Совершенствовать статистический учет в отношении организаций данного типа. Организовать сбор и корректную обработку статистической информации по сотрудникам, добровольцам, благополучателям, финансовым показателям (в т.ч. благотворительным пожертвованиям, коммерческой деятельности, государственному финансированию) НКО.

5. Создать обновляемые информационные базы данных по актуальным параметрам взаимодействия НКО и органов власти: участниках и победителях конкурсов государственной и муниципальной поддержки, архив отчетов по реализованным проектам, результатах мониторингов и оценок проектов. Интегрировать отчетность в федеральные ресурсы.

Ожидаемые результаты:

– Увеличение устойчивости НКО посредством расширения имущественной государственной поддержки.

- Создание поддерживающего правового и налогового режимов для обеспечения устойчивого функционирования и развития НКО.
- Увеличение объема и улучшение структуры статистических показателей некоммерческого сектора и социальных практик гражданского общества.
- Развитие мониторинга общественных изменений, получение результатов, позволяющих судить о динамике общественных настроений.

Реализация предложений по совершенствованию взаимодействия НКО с различными секторами позволит:

- обеспечить более полное и эффективное использование потенциала некоммерческих организаций в формировании благоприятной социальной среды;
- обеспечить за счет расширения оказания финансовой и иных видов поддержки более динамичное и устойчивое развитие НКО;
- обеспечить рост объемов и качества услуг, оказываемых НКО;
- сформировать подготовленный кадровый резерв из представителей некоммерческого сектора;
- обеспечить рост демократизации гражданской активности через вовлечение граждан в управление жизнью муниципального образования;
- содействовать формированию отношений, характеризующихся как социальное партнерство;
- сделать «третий сектор» привлекательным и престижным как для потенциальных работников, так и для потенциальных инвесторов;
- расширить межсекторное взаимодействие на базе развития такого типа отношений как социальное партнерство;
- создать условия для создания дополнительных рабочих мест в самих НКО, действующих на территории Костромской области.

В целом традиционные каналы мобилизации добровольческого труда в регионе пока работают слабо. Предстоит разобраться, что за этим стоит: неспособность, неготовность, нежелание, неумение НКО привлекать добровольцев или же социальная пассивность самих жителей, но по результатам исследования виден большой потенциал участия в добровольческой деятельности со стороны населения области. Очевидно, что необходимы специальные усилия по укреплению социальной базы гражданского общества, которую составляют люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества. Это должен быть конгломерат заинтересованных сторон – негосударственные НКО, средства массовой информации, ВУЗы, а также органы власти всех уровней, от которых зависит создание институциональных условий для развития гражданских инициатив, самореализации граждан в сфере гражданской активности.

Для НКО:

- повышение уровня доверия граждан к деятельности НКО;
- встраивание деятельности НКО в приоритетные направления и программы развития Костромской области;
- получение широкого доступа к библиотеке успешных практик, имеющимся методическим, материальным, техническим, информационным и иным ресурсам;
- увеличение возможностей участия в конкурсах государственных закупок, рост числа НКО, предоставляющих услуги на условиях аутсорсинга,
- снижение общих издержек на бухгалтерское и юридическое сопровождение при повышении качества отчетности НКО;
- встраивание НКО в системные коалиционные проекты и региональные гражданские сети.

Кроме этого, эффективность усилий по развитию гражданского общества существенно возрастет, если они будут строиться на основе более полной объективной информации. Это определяет потребность в постоянно действующем мониторинге состояния гражданского общества, как в Костромской области, так и в России и широкой общественной дискуссии по его результатам. Это позволит обеспечить заинтересованные стороны актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для анализа и прогноза развития гражданского общества.